

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18,

Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушкина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

Въ Троицкѣ—въ книжн.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Надежды на судебную реформу.—Русская торговля на границахъ Китая. *А. В. Адрианова*.—Вѣсти съ Востока.—Хроника.—Корреспонденціи.—На берегахъ Енисея. *Омулевскаго*.—Сибирь на Московской выставкѣ (письмо изъ Москвы). *Сибирскаго репортера*.—Письмо изъ Якутска.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и библиографія.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

НАДЕЖДЫ НА СУДЕБНУЮ РЕФОРМУ.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго года, газеты не разъ извѣщали о предполагаемомъ въ непродолжительномъ времени введеніи въ Сибирь новыхъ судебныхъ учреждений. Насколько вѣренъ этотъ слухъ, къ сожалѣнію, трудно сказать. Люди болѣе компетентные передаютъ, что дѣйствительно предполагается видоизмѣнить судоустройство въ нашей «окраинѣ», но только отчасти, а именно: 1) учредить институтъ мировой, причемъ, въ слѣдствіе отсутствія земскихъ учреждений въ Сибирь, судьи будутъ назначаемы правительствомъ; 2) отдѣливъ слѣдственную часть отъ вѣдомства полиціи, назначить судебныхъ слѣдователей. При осуществленіи этого предположенія окружные (старые) суды будутъ уничтожены, такъ какъ одна часть дѣлъ, подлежащихъ ихъ компетенціи, будетъ отнесена къ мировымъ судамъ, а другая—къ палатамъ уголовного и гражданского суда. Мировые суды, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, по обыкновенію должны имѣть сѣзды мировыхъ судей, а палаты гражданского и уголовного суда, какъ суды коронныя, будутъ представлять первую инстанцію, для которой второй инстанціей въ апелляціонномъ порядкѣ (по существу) будутъ служить соединенныя присутствія палатъ. Сверхъ для мировыхъ учреждений будетъ представлять кассационную, а для коронныхъ третью инстанцію, въ апелляціонномъ порядкѣ, причемъ, какъ и при нынѣшнихъ порядкахъ старыхъ судебныхъ учреждений, дѣло, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, можетъ доходить до государственнаго совѣта.

Изъ представленнаго здѣсь краткаго очерка предполагаемой «реформы» видно, какъ далека подобная «реформа» отъ того, что ожидаетъ сибирское общество: оно ждетъ гласнаго, скорого и милостиваго суда. Мы не можемъ, однако, вполне довѣрять дѣлаемому предсказанію юристамъ, и готовы полагать скорѣе, что эти соображенія относительно неполнаго введенія реформы еще не разъ измѣнятся, такъ какъ всякая полумѣра не достигнетъ цѣли и не излечитъ недуга.

Намъ кажется, что положеніе правосудія въ Сибирь не

всѣмъ извѣстно въ Петербургѣ. Поэтому мы не можемъ уклониться отъ долга и позволимъ себѣ высказать нѣсколько соображеній по поводу судебной реформы въ Сибирь, выходя изъ сознанія мѣстныхъ нуждъ и принимая во вниманіе ходатайства единственныхъ представительныхъ сибирскихъ учреждений—городскихъ думъ.

Что нынѣшніе суды болѣе чѣмъ неудовлетворительны, что смѣшеніе административной и судебной власти въ управленіи правосудія ложится тяжкимъ бременемъ на населеніе—это едва ли рѣшился кто-либо отрицать. Представители администраціи не составляютъ исключенія. Девять лѣтъ назадъ, иркутскій губернаторъ въ официальномъ отчетѣ положеніе дѣлъ въ губерніи рисуетъ такими красками: «Судебныя учрежденія страдаютъ скопленіемъ дѣлъ въ судахъ первой степени, такъ что дѣла лежатъ по пяти и шести лѣтъ безъ движенія; судебная дѣятельность полиціи характеризуется тѣмъ фактомъ, что изъ 171-го уголовного дѣла, представленнаго на утвержденіе начальника, отмѣнено въ 1872 году—100». Точно такимъ представляется состояніе дѣлъ въ Томской губерніи, что видно изъ отчета мѣстнаго губернатора за 1873 г. Между прочимъ, онъ говоритъ, что до сихъ поръ принимаемая мѣра оказываются палліативами и все вызываетъ необходимость судебной реформы въ Сибирь во всемъ составѣ. Какъ сказано, эти отчеты официальные и поэтому сдержанны.

Безправное положеніе, въ которомъ находится въ Сибирь личность, рельефно выставилъ на обѣдѣ по случаю 300-лѣтія Сибирь одинъ ораторъ, собственнымъ опытомъ узнавшій, что значатъ сибирскіе суды—это присяжный повѣренный Граціанскій. Указавъ на зло безправности населенія и на отсталость учреждений сравнительно съ общимъ развитіемъ страны, онъ обрисовалъ причины его: во-первыхъ, смѣшеніе властей, во-вторыхъ... но приведемъ лучше подлинныя слова г. Граціанскаго: «Только тамъ (въ Сибирь) каждое пустое дѣло можетъ разростись въ огромные фоліанты, а важное исчахнуть до крупицы и исчезнуть безъ слѣда; только тамъ подъячій, приказный—элементъ прошедшихъ столѣтій, вездѣ презираемый и гонимый, сохранился во всей силѣ, сдѣлавшій изъ XV томовъ свода

законовъ такую сѣть, что въ ней запутаешься; только изъ сибирскаго суда, по пословицѣ, какъ изъ пруда, сухъ не выйдешь никогда; только тамъ можно повстрѣчать судью, которому, по древней эпиграммѣ, непремѣнно быть въ раю».

Но представленныя нами характеристики не могутъ передать съ достаточною ясностью всѣхъ «красотъ» дѣятельности «райскихъ» судей, и всего того, отъ чего избавиться такъ сильно жаждетъ Сибирь, для которой всякая отсрочка полнаго введенія судебныхъ учреждений подобна отсрочкѣ больному спасительнаго для него отъ тяжелой болѣзни лекарства. Отсрочку реформы стараются объяснить неудовлетворительнымъ состояніемъ нашихъ финансовъ; вслѣдствіе чего введеніе судебныхъ учреждений по уставу 1864 г., требующее большаго отпуска суммъ изъ государственнаго казначейства, чѣмъ на нынѣшніе суды, тяжело отразилось бы на государственномъ бюджетѣ. Каковъ мотивъ! Изъ патриотизма, такъ сказать, не приходится просить правосудія!.. Но какъ ни мало удовлетворителенъ этотъ мотивъ, какъ ни сшить онъ бѣлыми нитками, на него все-таки надо отвѣтить. Если нашъ бюджетъ теперь плохъ, то кто можетъ сказать, когда онъ будетъ лучше? Предположите, что онъ будетъ такимъ же, какимъ есть теперь, еще въ продолженіи полвѣка—и что же? полвѣка Сибирь должна оставаться при своихъ «судьяхъ» или какихъ-нибудь палліативахъ? Полагаемъ, что удовлетвореніе задачи такой важной и вмѣстѣ съ тѣмъ элементарной, какъ доставленіе правосудія—нужно ставить очень осторожно въ зависимость отъ случайнаго колебанія курса, паденія цѣнныхъ бумагъ и т. д.

«Новое Время» въ № 1662 (за 1880 г.), доказывая необходимость введенія новыхъ судебныхъ учреждений въ Сибирь, между прочимъ, говоритъ слѣдующее:

«Правосудіе такая важная вещь, что едва ли можно противопоставить ему недостатокъ свободныхъ суммъ. Во-первыхъ, на открытіе новыхъ судебныхъ учреждений милліоновъ не потребуется, во-вторыхъ—развѣ не необходимая, не крайняя потребность—наивозможно лучший судъ? Считаемъ даже излишнимъ доказывать давно извѣстное, что продолжительность судопроизводства, канцелярская формалистика и тайна и проч. и проч., при неблагопріятномъ вліяніи на народную нравственность, подрываютъ довѣріе къ закону и невыгодно отражаются на торговлѣ и всякаго рода промышленности, слѣдовательно—на народномъ благосостояніи».

Этихъ доводовъ, полагаемъ, совершенно достаточно, чтобы считать вполне неосновательными ссылки на наши финансы. Наконецъ, чтобы не оставить Сибирь безъ необходимой желанной реформы, можно найти средства, почерпнувъ ихъ изъ той же Сибири: напимѣръ, можно было бы увеличить налогъ съ золотопромышленниковъ; мы увѣрены, что сибиряки были бы рады пожертвовать государственной казнѣ часть своихъ доходовъ, лишь бы оградить себя отъ произвола и дать восторжествовать силѣ закона.

Выше нами были высказаны вѣскіе, подкрѣпляемые официальными данными, аргументы скорѣйшаго введенія судебной реформы въ Сибирь. Отъ высшей сибирской власти, конечно, не могло укрыться паденіе правосудія, не могло не броситься въ глаза и тлетворное, развращающее вліяніе этого паденія на населеніе—вотъ почему для негодныхъ, подгнившихъ началъ сибирскихъ судовъ поддержку, хотя, какъ показала опытъ впоследствии, неудавшуюся, видѣли въ назначеніи на судебныя должности лицъ съ высшимъ, юридическимъ, образованіемъ: такъ—въ бытность генераль-губерна-

торомъ Западной Сибири Казнакова, этотъ послѣдній приглашалъ молодыхъ людей, окончившихъ университетскій курсъ, на сибирскую службу... Чѣмъ же все это кончилось? Старая, по большей части, невѣжественная часть бюрократіи сразу поняла опасность для себя отъ этой похвальной попытки генераль-губернатора и старалась ставить чуть не на каждомъ шагу тормазы молодымъ людямъ въ видѣ придирокъ, заподозриваній и т. д. Такъ, одинъ сибирскій корреспондентъ («Новое Время» № 1662) передаетъ, что генераль-губернаторъ, принявъ молодыхъ людей на аудіенціи, отсылалъ ихъ къ чиновнику, «дающему мѣста», а послѣдній въ отвѣтъ на предъявляемые ему дипломы дерзко отвѣчалъ отказомъ. Представьте при этихъ обстоятельствахъ положеніе «неопытныхъ» юношей, по большей части, бѣдняковъ, пропутешествовавшихъ въ отдаленную «окраину»... Однако и положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, оказавшихся болѣе счастливыми своими товарищей, т.-е., получившихъ мѣста, едва ли лучше. Такъ въ «Странѣ» изъ Тюмени передавалось (№ 91, 1880 г.), что тамошній судья окружнаго суда Р., лишилъ себя жизни. Корреспондентъ, какъ о причинѣ самоубійства, передаетъ о тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ стараго суда, которыя силою и рядомъ парализуютъ торжество справедливости. «Неволью охладѣваешь къ работѣ, говаривалъ покойный,—не види проку отъ этихъ исходящихъ и входящихъ бумагъ, наполненныхъ формальными доказательствами»... Какъ и слѣдовало ожидать заранѣе, попытка генераль-губернатора не удалась. Если не все пріѣхавшіе окончили такъ, какъ Р., то другіе, оставшіеся на службѣ, сначала боролись со средой, но потомъ, не видя исхода изъ этой борьбы, или сами опускались, доходили до того уровня нравственныхъ началъ, которыя присущи сибирскому служилому классу, или, боясь нравственнаго паденія, уходили дальше «отъ грѣха»...

Мы старались держаться юридической точки зрѣнія, не входя въ анализъ мрачныхъ вліяній, отражаемыхъ судебными сибирскими порядками на всякаго рода частной и общественной дѣятельности мѣстнаго населенія. Мы затрудняемся взглянуть на рухнувшее зданіе сибирскихъ судебныхъ учреждений со стороны соціальной, общественной. Затрудненіе наше объясняется тѣмъ, что мы, сибиряки, рѣшительно подавлены безпорядками и произволомъ, царящими въ Сибири. Можно сказать безъ преувеличенія и съ полнымъ убѣжденіемъ, что будущій историкъ колоніи, добросовѣстно изучающій теперешніе сибирскіе порядки, придетъ отъ нихъ въ смущеніе и въ непонятное нашему уму и сердцу удивленіе отъ того, что творятся теперь въ до-реформенной, несчастной нашей «окраинѣ». Онъ невольно задастъ себѣ вопросъ: «да какъ же люди могли еще жить и дѣлать свое дѣло при подобныхъ невозможныхъ условіяхъ?».

Нынѣшнее поколѣніе Сибири знаетъ эти условія, тяжелымъ ярмомъ на него налегшія. Немало о нихъ извѣстій появлялось въ столичной и мѣстной печати, хотя съ увѣренностью можно сказать, что и сотой доли не высказано изъ того, что творилось и творится здѣсь. Разсказывать о нихъ въ настоящей статьѣ—это значитъ передавать, какъ надругиваются здѣсь надъ личностью и пренебрегаютъ священнымъ правомъ собственности, какъ торгуютъ мѣстами и попираютъ законъ, какъ Именемъ Монарха творятъ сознательно и безсознательно кривосудіе. Мы не коснемся, повторяемъ, этихъ причинъ, вслѣдствіе совокупности которыхъ

сибирское населеніе нетерпѣливо ждетъ введенія судебныхъ уставовъ 1864 г. Да при настоящихъ условіяхъ кто же изъ сибиряковъ не сталъ бы жадать, какъ манна небесной, той правды, которая провозглашена въ великихъ началахъ скорого, милостиваго и праваго суда?..

РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ НА ГРАНИЦАХЪ КИТАЯ *)

Сафьяновъ, основавъ торговлю на Улукемѣ, сталъ посылать своихъ приказчиковъ на Бей-кемъ **), гдѣ получались отъ сойотовъ исключительно шкуры соболей, бобра, лисицы, бѣлки, мараловъ (*caprus elaphus*) и др., исключительно потому, что здѣсь была тайга, житель которой, по самымъ условіямъ природы, могъ заниматься только звѣроловствомъ, въ противоположность остальному населенію внизъ по Енисею и Кемчику, гдѣ обширныя степныя пространства представляли всѣ удобства для пашни и значительнаго, по размѣрамъ, скотоводства. Верстахъ въ 50 вверхъ отъ впаденія Сиети-кема въ Бей-кемъ приказчикъ Сафьянова выстроилъ избушку, въ которой и жилъ временно со своимъ подручнымъ. Зимой 1876 г. оба приказчика-татарина были убиты сойотами и сожжены вмѣстѣ съ избушкою, съ цѣлью скрыть слѣды преступленія. Убіеніе было совершено ради грабежа и какъ разъ въ то время, когда приказчикъ, собравъ долги, долженъ былъ уѣзжать домой; у него ограбили 220 соболей, 2¹/₂ тысячи бѣлокъ и остатки товаровъ. Стоитъ остановиться на этомъ дѣлѣ подробнѣе, чтобы показать, на примѣръ, какъ разрѣшаются серьезныя международныя неудовольствія. Тоджинскій ханбо-лама (архіерей), зная о богатой добычѣ, собранной приказчикомъ Шамсутдиновымъ, подговорилъ нѣсколькихъ сойотовъ и дархатовъ ограбить русскихъ. Разъ, когда Шамсутдиновъ заѣхалъ къ сойотамъ въ улусъ, съ нимъ завели тамъ ссору и во время ея его убили. Мертвое тѣло тотчасъ повезли къ избушкѣ, изъ которой, на лай собаки, вышелъ товарищъ Шамсутдинова и, увидѣвъ убитаго, такъ перепугался, что присѣлъ на мѣстѣ—его также убили. Ограбивъ соболя, бѣлку и товаръ, сойоты втащили обонхъ убитыхъ въ избу и положили ихъ на постели, а затѣмъ зажгли избу. Когда вѣсть о происшествіи разнеслась, Сафьяновъ поѣхалъ на Бей-кемъ и нашелъ полуогорѣвшую избу съ трунами убитыхъ, сильно пострадавшими отъ огня. Сойоты старались увѣрять, что русскіе сами сгорѣли, отъ своей неосторожности. По всей вѣроятности, все это дѣло такъ бы и пропало безслѣдно, если бы между убійцами и разногласія, если бы ханбо-лама, руководившій преступленіемъ издали, какъ богатый и вліятельный по своему положенію человекъ, не вздумалъ расплачиваться слишкомъ дешево со своими усердными слугами. Недовольные сейчасъ же рѣшились обнаружить преступленіе за извѣстное вознагражденіе и сказали объ этомъ Сафьянову. Кромѣ того,

одинъ дархатъ, сопровождая иркутскаго купца Г. П. Посылина, торговавшаго въ то время въ самомъ куренѣ у дархатовъ, рассказалъ ему, что отъ сойотовъ къ нимъ привезли много соболей, ограбленныхъ у двухъ убитыхъ русскихъ. При свиданіи, Посылинъ рассказалъ эту исторію Сафьянову, а затѣмъ подтвердилъ ее и официально; дархатъ также явился въ качествѣ докащика. Эти обстоятельства устанавливали фактъ преступленія, съ цѣлями грабежа, съ несомнѣнною ясностью. Сафьяновъ, помимо заявленія о происшествіи, возбудилъ съ сойотовъ искъ на 9,100 р. Года черезъ два послѣ совершенія преступленія было произведено слѣдствіе китайскими чиновниками, но безъ надлежащаго наблюденія со стороны русскихъ властей, слѣшно, кое-какъ, съ явными натяжками, на которыя такой великій мастеръ китайскій чиновникъ. Все дознаніе было произведено фальшиво, съ заранѣе придуманными подробностями дѣла и обвиненіемъ людей болѣе безответныхъ, показанія которыхъ были вымучены жестокими пытками. 29 августа 1880 года уляссутайскій цзянь-цзюнь и хэбэй-амбани сообщили консулу въ Ургу, что слѣдствіе кончено, убійцы найдены и казнены смертью. Въ сообщеніи сказано, что сойоты рѣшились убить русскихъ за то, что послѣдніе самовольно отбирали у сойотовъ за долги пушнину и скотъ, чѣмъ и возбудили ненависть (мотивъ подведенъ ловко); затѣмъ, сказано, что сойоты сознались въ ограбленіи 26 соболей, за которыхъ и рѣшено уплатить Сафьянову. Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ были замѣшаны богатые люди и даже архіерей (?), такъ какъ къ сойотамъ предъявлялся слишкомъ крупный для нихъ искъ, то китайскому чиновнику важно было выгородить этихъ людей и какъ-нибудь отвертѣться отъ уплаты по иску. Этого можно было добиться только при полномъ безучастіи къ такому, въ сущности, серьезному дѣлу со стороны русской администраціи. Любопытно, что въ предписаніи генераль-губернатора Восточной Сибири отъ 10 ноября 1880 г. (за № 239) отказъ въ искѣ Сафьянова мотивированъ 10-й статьёй пекинскаго договора, совершенно къ этому неотносящейся, — и еще любопытно то, что администрація, соглашаясь съ справедливостью иска Сафьянова, и приводя въ его пользу такой прецедентъ, какъ вознагражденіе Веселкова по иску его за сожженный товаръ съ амбарами, требуетъ отъ Сафьянова болѣе доказательныхъ данныхъ. Въ отвѣтъ на это предписаніе, Сафьяновъ говоритъ, что у него осталась фактура, по которой за Шамсутдиновымъ значится товаровъ на 8,510 рублей, и кромѣ того осталась росписка тоджинскаго аймака (округъ) на 95 соболей, уплаченныхъ Сафьяновымъ въ албанъ (въ податъ) за этотъ аймакъ. Книги, документы и всѣ записи, веденныя Шамсутдиновымъ, разумѣется, сгорѣли. Еслибъ, дѣйствительно, сибирская администрація была заинтересована въ русско-китайскихъ дѣлахъ, то она и нашла бы необходимыя данныя, командировавъ слѣдователя на мѣсто происшествія. Такъ, за два дня до убійства, приказчиковъ видѣлъ усинскій крестьянинъ Шишигинъ и слышалъ отъ нихъ, что они собрали 150 соболей и 2¹/₂ тысячи бѣлки, и что Шамсутдиновъ хотѣлъ ѣхать, какъ только получить долгъ съ аймака. Другой крестьянинъ видѣлся съ Шамсутдиновымъ за день до катастрофы и слышалъ, что онъ получилъ съ аймака 70 соболей въ счетъ долга. Последнее обстоятельство подтвердилъ и амбанъ-войонъ, Ухэ-рэда Ульцзей-вачиръ. Ясно, что сойоты ограбили не 26 со-

*) См. № 14.

**) Енисей въ верховьяхъ раздвояется; правая и болѣе значительная вершина, собирающая притоки съ южнаго ската Саянскихъ горъ, называется Бей-кемъ, а лѣвая, отходящая къ Тавну-ола, — Ха-кемъ.

болей. Въ своемъ отвѣтѣ Сафьяновъ обнаруживаетъ недостаточность дознанія, противорѣчіе въ показаніяхъ и наконецъ невозможность возстановить дѣло во всей его наготѣ, такъ какъ двое умерли, какъ разъ такіе, которые брались разоблачить преступленіе, а остальные были казнены, и въ томъ числѣ дархатъ доносчикъ. Такимъ образомъ, ни интересы торговли, ни интересы людей, ею занятыхъ, не были защищены русскою властью. Такой исходъ дѣла подалъ сойотамъ дикую надежду на безнаказанность насилій по отношенію къ русскимъ; черезъ годъ они грабили купцовъ, и нагло хвастались, что ограбить русскаго или убить въ Урянхайской землѣ, значитъ не болѣе, чѣмъ ободрать барана. Не съ этого, впрочемъ, начались непріязненные дѣйствія сойотовъ.

Въ 1875 году они ограбили того-же Шамсутдинова и по приговору мѣстнаго начальства уплатили за убытки Сафьянову 250 быковъ. Въ томъ же году на Кемчикѣ случилась цѣлая исторія, грозившая превратиться въ громадное, по послѣдствіямъ, уголовное дѣло. Это—исторія съ торговцемъ Кузминымъ, который временно пріѣзжалъ къ сойотамъ со своимъ товаромъ и располагался въ палаткѣ (повыше Алаша). Зная, что сойоты народъ вороватый, всякій изъ купцовъ держалъ по ночамъ строгій караулъ. Въ одну изъ такихъ ночей, передъ утромъ, караульный замѣтилъ, что двое сойотовъ подкрадываются къ скоту, и тотчасъ-же закричалъ. Кузминъ, проснувшись отъ крика, схватилъ винтовку и выбѣжалъ съ нею изъ палатки. Сгоряча онъ бросилъ ее на сошки, прицѣлился и выстрѣлилъ по одному изъ убѣгавшихъ. Раненый сойотъ свалился, а товарищъ его убѣжалъ въ улусъ и тамъ рассказалъ о случившемся. Кузминъ, испугавшись поступка, вмѣсто того, чтобъ оставить легко раненаго сойота въ покоѣ, забилъ его со своимъ подручнымъ до смерти, а трупъ спряталъ на берегу Кемчика, заложивъ камнями. Вскорѣ явилась на мѣсто преступленія цѣлая орда сойотовъ съ гикомъ и учинила Кузмину допросъ. Разумѣется, отъ такихъ зоркихъ людей и мастерскихъ слѣдоискателей ничего нельзя было спрятать; трупъ нашли и положили въ палатку къ Кузмину, а его съ приказчикомъ, заковавъ въ кандалы и надѣвъ на шею и руки деревянные колодки, положили рядомъ съ трупомъ. Затѣмъ начались ужасныя пытки и истязанія; принесли инструментъ, которымъ даются пощечины—это кожаный мѣшочекъ, набитый пескомъ—и начали имъ бить по лицу виновныхъ. Очевидецъ рассказывалъ, что страшно было смотрѣть на Кузмина, лицо его вздулось въ синюю-багровый пузырь, въ шаръ, на которомъ не различались глаза, носъ и ротъ. Несчастные въ теченіи нѣсколькихъ дней должны были ожидать мучительной смерти, лежа въ палаткѣ недвижимо, рядомъ съ разлагавшимся трупомъ, издававшимъ невыносимое зловоніе. Къ счастью Кузмина, одинъ изъ русскихъ приказчиковъ, услышавъ о происшедшемъ, подѣхалъ къ палаткѣ и въ отвѣтъ на мольбы несчастныхъ, выпустился на сойотовъ, какъ они смѣютъ самоуправствовать, какъ смѣютъ истязать подданнаго чужаго государства; онъ разъяснилъ имъ, что на виноватаго они должны жаловаться и что его, по законамъ страны, будутъ судить свои чиновники. Понявъ страшную отвѣтственность за свои жестокости, сойотскіе чиновники перепугались сами и стали упрашивать русскаго помочь имъ. Они тотчасъ же освободили Кузмина и приказ-

чика и заключили съ нимъ мировую сдѣлку, по которой Кузминъ за 5 соболей, 6 коровъ и 3 винтовки купилъ себѣ свободу и прощеніе за совершенное преступленіе. Однако, Кузминъ не остался здѣсь, а побросавъ свои товары и скотъ, на-легкѣ бѣжалъ за границу, и теперь, разоренный, больной и полупомѣшанный, потерявъ возможность ходить, доживаетъ свой жалкій и несчастный вѣкъ. Это былъ единственный случай самовольной расправы русскаго съ сойотами за все время существованія здѣсь торговли. Въ 1877 году сойоты подали жалобу на русскихъ купцовъ за 47 головъ скота, неправильно у нихъ отобраннаго, вслѣдствіе чего и было назначено разбирательство, но оно не состоялось. Разбирательство этихъ дѣлъ поручалось обыкновенно съ русской стороны исправнику, что было совершенною негѣпностью, въ виду, во-первыхъ, некомпетентности исправника въ подобныхъ дѣлахъ; во-вторыхъ, въ виду того, что исправникъ долженъ былъ оставлять свой округъ на цѣлые мѣсяцы, отрываясь дѣломъ постороннимъ, которое никоимъ образомъ не могло быть включено въ кругъ его обязанностей, и наконецъ, въ-третьихъ, разбирательство дѣлъ международныхъ настолько важная и серьезная обязанность, настолько требующая такта, знаній и проницательности, что не можетъ быть доверена лицу мало свѣдущему. Непрѣздъ исправника на судбище (чеш) можетъ быть и по уважительнымъ причинамъ, имѣлъ очень дурныя послѣдствія, выразившіяся въ рядѣ отчаянныхъ грабежей. Кромѣ иска въ 47 головъ скота, сойоты заявляли еще претензію на одного изъ русскихъ, который, дѣйствительно, велъ себя крайне безобразно. Этотъ русскій вошелъ съ сойотами въ панибратскія отношенія, чего, нужно замѣтить, изъ другихъ купцовъ никто себѣ не позволялъ, вмѣстѣ пьивствовалъ съ ними и, пьяный, ссорился, дрался и, говорятъ, иногда самовольно отбиралъ скотъ у должниковъ за выданный товаръ, пользуясь тѣмъ, что въ странѣ сойотовъ существуетъ такой обычай отбиранія за долги (туткушъ). Проступки, въ сущности, неважные, и не такіе, чтобы могли повредить дѣлу; неудовольствія, вызванныя ими, легко было уладить своевременно. Но съѣздъ не состоялся, и туземцы рады были воспользоваться этимъ, какъ предлогомъ для новыхъ насилій съ своей стороны. Узнавъ, что чиновники не пріѣдутъ, сойоты съ Чакуля, въ числѣ около 80 человекъ отправились на Кемчикъ, на Кая-бажи, за 80 верстъ, и расположились ночевать близъ заимокъ Бякова и Сватикова, гдѣ всѣхъ русскихъ находилось не болѣе 20 человекъ, съ придачею 50 чел. сойотовъ, данныхъ мѣстнымъ начальствомъ для охраны, на случай какого-либо нападенія со стороны народа, давно уже бушевавшаго и злобствовавшаго. Утромъ, дикая орда хлынула къ заимкамъ и потребовала отъ купцовъ немедленной сдачи всего скота, счетомъ. Русскіе въ требованіи отказали, и видя разъяренную толпу, попрятались, кто куда могъ и заперлись въ домахъ и амбарахъ. Сойоты продолжали настаивать, озлобленіе росло. Охранная ватага также приступила къ русскимъ съ упрашиваньями сдать скотъ, во избѣжаніе схватки и убійствъ, мотивируя такой образъ дѣйствій тѣмъ, что сойоты все равно ограбятъ скотъ, а что если русскіе сдадутъ его добромъ, то непременно получатъ потомъ обратно. Положимъ, совѣтъ этотъ былъ неискренній, такъ какъ охранители не прочь были и сами поживиться даровой добычей, но онъ былъ практиченъ, потому что безъ

драки и убійствъ дѣло не обошлось-бы, это разъ, а затѣмъ, 20 русскихъ хотя и разогнали-бы сотню сойотовъ, но за то испортили бы торговлю на будущее время и для себя, и для другихъ. Русскіе трусили и сдались; они объявили сойотамъ, что тѣ могутъ забирать скотъ. Мгновенно вся шайка негодяевъ бросилась во дворы и начала хозяйничать. Поднялась страшная сумятица и крики; кто тащилъ лошадей, кто быковъ, кто овецъ, другіе тѣснились въ воротахъ и спорили изъ-за добычи, нѣкоторые ухитрились перетаскивать скотъ черезъ заборы. Во время этого погрома нѣкоторые изъ русскихъ были избиты сойотами. Пострадалъ здѣсь Бяковъ, потому что ограбили только его скотъ до 300 штукъ. Самъ Бяковъ выпросилъ себѣ у грабителей нѣсколько лошадей и овецъ, чтобы не умереть съ голода. Однако, награбленной добычи сойотамъ показалось мало и они потребовали еще скота. Бяковъ объяснилъ, что у него ничего больше нѣтъ, а что есть скотъ на Чакулѣ у Сватикова и Сафьянова. Въ оправданіе такого грязнаго поступка Бяковъ откровенно сознался, что онъ желалъ втянуть въ это дѣло Сафьянова съ тѣмъ расчетомъ, что тотъ ни за что не уступитъ сойотамъ, а будетъ жаловаться и добьется удовлетворенія, тогда какъ самому Бякову дѣла не выиграть. Сойоты, направленные на путь истины, тотчасъ собрались и поѣхали на Чакулъ. Тамъ они ограбили скотъ у Сафьянова и затѣмъ у Сватикова. Послѣдній имѣлъ обыкновеніе пасти здѣсь скотъ, собранный въ предыдущій годъ, рассчитывая на прекрасныя пастбища и на то, что увеличатся цѣны на подросшій скотъ; поэтому, главный его капиталъ заключался всегда въ скотѣ, находящемся у сойотовъ. У Сватикова ограбили въ этотъ разъ 600 шт. рогатаго скота и тѣмъ лишили человѣка всего состоянія; фирма его упала, онъ разорился совершенно и долженъ былъ прекратить торговлю. Бяковъ, выпроводивъ грабителей, наскоро собрался съ нѣсколькими своими людьми, захватилъ чайникъ, лопатку мяса и побросавъ товары и все имущество, бѣжалъ къ границѣ, опасаясь за свою жизнь. Чиновники-сойоты, узнавъ о внезапномъ отъѣздѣ русскихъ, перепугались за послѣдствія случившагося и отправились за ними въ погоню; догнавъ русскихъ, стали упрашивать ихъ возвратиться назадъ, обѣщали полную безопасность, обѣщали возвратить и ограбленный скотъ и впредь не допускать такихъ насилій надъ ними. Дѣло кое-какъ уладилось—бѣглецы воротились.

Русскіе подали жалобы въ ограбленіи у нихъ 1,300 шт. рогатаго скота и лошадей и 1,100 овецъ. Въ 1878 г. снова былъ назначенъ съѣздъ русскихъ и китайскихъ чиновниковъ на Чакулѣ для разбирательства по обоюднымъ жалобамъ сойотовъ и русскихъ. 5 августа съѣздъ состоялся. Результатомъ его явился протоколъ, по которому урянхи обязались доставить къ 10 сентября того же года весь скотъ, покраденный и ограбленный у русскихъ, а также обязались уплатой по искамъ, если послѣдніе будутъ оправданы. Точно такое же обязательство приняли на себя и русскіе торговцы. Неустойка для обѣихъ сторонъ, въ случаѣ неуплаты къ назначенному сроку, была опредѣлена сдачей впоследствии двойнаго количества скота. Въ протоколѣ, между прочимъ, было сказано, что никто изъ прежде жаловавшихся сойотовъ на судбище не явился, что подтверждало отчасти неосновательность жалобъ послѣднихъ, искавшихъ только случая

придаться къ чему либо. Подписавшіеся подъ протоколомъ урянхи ручались за свое правительство, что оно удовлетворитъ русскихъ, а сойотамъ воспретитъ стѣснять или обижать ихъ. Еще не успѣли чиновники разлѣхаться, какъ грабежи и кражи начались снова. Рѣшеніе съѣзда осталось только на словахъ, да уцѣлѣло на бумагѣ, да въ памяти русскихъ, а приводить его въ исполненіе никто и не думалъ. Русскіе подали заявленіе исправнику о неисполненіи протокола сойотами, а затѣмъ вошли съ прошеніемъ къ генералъ-губернатору Восточной Сибири по тому же предмету. Въ 1879 г. снова былъ назначенъ съѣздъ, въ ожиданіи котораго сойотскіе чиновники хотѣли покончить дѣло съ русскими миролюбиво и поскорѣе, чтобы на съѣздѣ не возникло какихъ либо серьезныхъ неприяностей, за которыя мѣстное начальство несетъ наибольшую отвѣтственность. Начали сдачу скота, разослали всюду распоряженія и гонцовъ и обнаружили дѣйствительное желаніе удовлетворить русскихъ. Сдали почти половину всего скота, но какъ разъ въ это время приходитъ отъ исправника бумага, въ которой онъ извиняется, что не можетъ пріѣхать въ назначенное время и откладываетъ пріѣздъ до іюля. Какъ только эта вѣсть разнеслась, сдача скота немедленно-же прекратилась и была отложена до съѣзда. Въ іюлѣ съѣздъ хотя и состоялся, но кончился очень позорно. Китайскіе чиновники, въ ожиданіи исправника Баранова, въ теченіи 30 дней чуть не истребили всѣхъ сойотскихъ барановъ, а затѣмъ, по пріѣздѣ его, начались взаимныя церемоніи съ визитами, угощеніями и т. д. Барановъ угощалъ китайскихъ чиновниковъ жѣнкой и очень сожалѣлъ, что не можетъ ее сварить на концѣ сабли, какъ благородный офицеръ. Съѣздъ только такими похождениями и ограничился, потому что китаецъ Фу-хоу, командированный сюда уляссутайскимъ цзянь-цзюнемъ для разбирательства и имѣвшій полномочія, ночью, тайно отъ русскихъ бѣжалъ. Взятчикъ, какъ и всѣ китайцы, онъ все время выжидалъ отъ русскихъ подарка; послѣдніе не могли, разумѣется, не знать, что подарокъ необходимъ, но не могли между собой столковаться, что подарить и какой цѣнности и затаили свои соображенія до того момента, когда Фу-хоу удралъ. За нимъ была командирована погоня, но безуспѣшно, потому что Фу-хоу отказался возвратиться и ограничился тѣмъ, что послалъ съ гонцами письмо къ русскимъ чиновникамъ, въ которомъ изложилъ свой взглядъ на причины безпорядковъ. Онъ писалъ, что такая причина кроется въ долговой торговлѣ и настаивалъ, въ предупрежденіе безпорядковъ въ будущемъ, на наличной торговлѣ, безъ кредита. Это обстоятельство было новымъ огорченіемъ для купцовъ и лишній разъ показывало, что отъ нихъ просто желаютъ отвязаться, предоставивъ ихъ самимъ себѣ; въ 1880 году отъ нихъ вынудили подписку въ томъ, что долговая торговля ложится на ихъ собственный страхъ. У сойотовъ, какъ и у всѣхъ вообще инородцевъ, торговля не можетъ быть иной, какъ только въ кредитъ, это ужъ обычай такой инородцевъ; хотя у него и есть, чѣмъ заплатить за покупку, но онъ ни за что не расплатится, у него есть свои какія-то соображенія на это, ему нравится быть въ долгу, нравится тянуть расплату. Самые богатые изъ сойотовъ и инородцевъ всегда забираютъ въ долгъ; между ними есть, конечно, аккуратные и честные плательщики, которые безъ понужденія, сами являются съ уплатой долга и, покончивъ

старше счеты съ видимымъ самодовольствомъ, тутъ-же, въ тотъ же разъ опять набираютъ товары въ долгъ. Очень можетъ быть, что у инородцевъ тотъ же расчетъ, что и у цивилизованныхъ людей, ведущихъ торговля операціи; цивилизованный человѣкъ оттягиваетъ расплату, потому что рассчитываетъ сдѣлать оборотъ на эти деньги, ожидаетъ получить процентъ съ нихъ, — инородецъ также оттягиваетъ уплату скотомъ, потому что послѣдній за это время подростетъ и приобрѣтетъ большую цѣнность. Но, вѣдь, кромѣ состоятельныхъ инородцевъ или сойотовъ, — все равно, — есть и такіе, и притомъ большинство, которымъ дѣйствительно нечѣмъ произвести немедленной уплаты; они забираютъ товаръ подъ просо и ячмень, которые могутъ уплатить только послѣ сбора, они дѣлаютъ покупи подъ бѣлку, подъ пушнину вообще, что могутъ уплатить только по зимѣ; наконецъ есть и такіе, которые берутъ товаръ подъ работу, особенно въ послѣдніе годы. Ясно, что запрещеніе долговой торговли есть стѣсненіе какъ для продавца, такъ и для покупателя и равносильно уничтоженію торговли, если бы такое запрещеніе могло осуществиться. Нельзя думать, чтобы этихъ соображеній не знали русскіе и китайскіе чиновники или, по крайней мѣрѣ, хотя смутно не догадывались о нихъ, но имъ нужно сбить съ своихъ плечъ заботу объ интересахъ торговли, пусть это будутъ интересы государства. Кромѣ этой подписки, въ 1880 же году русскимъ было сдѣлано и еще одно стѣсненіе, а именно, пекинское правительство, бумагой къ генераль-губернатору Восточной Сибири, запретило русскимъ прочныя постройки въ землѣ Урянховъ, а разрѣшило строить только балаганы для храненія вещей отъ порчи и разграбленія мошенниковъ. Явная нелѣпость и придирка, на которую всегда можетъ дать подобающій отпоръ русское правительство. Именно потому-то постройка и должна быть прочною, чтобы изъ нея не могли мошенники красть и грабить, чтобы товары не подвергались порчѣ отъ дождя и сырости, именно потому и должны быть крѣпкіе скотные дворы и заборы около дома. Да, наконецъ, вѣдь, въ балаганѣ зиму не проживешь, а между тѣмъ, русскіе зимуютъ во всѣхъ пунктахъ торговли и имъ нужна печь, нужно необходимое для жилья тепло. Что-нибудь одно—или никакихъ построекъ, или какія угодно. Удивляться нужно, какъ генераль-губернаторъ согласился съ такимъ предписаніемъ и оставилъ безъ вниманія заявленія и ходатайства русскихъ купцовъ объ этомъ. Правда, они возводятъ прочныя постройки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ дружатъ и задобриваютъ подарками большихъ и мелкихъ чиновниковъ, но за то они ничѣмъ не гарантированы отъ того, что не сегодня—завтра ихъ постройки разнесутъ по бревну и ничего взять будетъ нельзя, тѣмъ болѣе, что такія угрозы приходится слышать постоянно.—Въ истекшемъ 1881 году также былъ назначенъ съѣздъ чиновниковъ, которыхъ ждали на Кая-бажи съ первыхъ чиселъ іюля и до половины августа, и онъ опять не состоялся, потому что «министръ иностранныхъ дѣлъ полагаетъ необходимымъ привести въ ясность всѣ дѣла по обоюднымъ искамъ», а для окончательнаго выясненія ихъ просятъ исправниковъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры. Сколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ дѣла усложняются, запутываются, затягиваются и никто не подумаетъ принять радикальныя мѣры вмѣсто такихъ палліативовъ, какъ съѣзды съ исправникомъ во главѣ съ русской стороны. Что дали

съѣзды? До составленія Чакульскаго протокола въ 1878 г. итоги ограбленнаго и покраденнаго скота, а также товаровъ, выданныхъ въ долгъ, выражались слѣдующими цифрами: ограблено на 12,772 руб., украдено на 3,512 руб. и въ долгахъ за проданный товаръ на 13,693 руб., а вскорѣ послѣ составленія этого протокола, содержаніе котораго было приведено выше, эти итоги выросли до слѣдующихъ размѣровъ: ограблено на 19,183 руб., покрадено на 9,894 руб. и въ долгахъ накопилось до 20,548 руб. А что стоятъ населенію и купцамъ эти съѣзды, по большей части несостоявшіеся и безплодные? Въ 1879 году китайскихъ чиновниковъ съ прислугой набралось до 300 человѣкъ на судбище; они ежедневно съѣдали по 50 барановъ, собиравшихся съ населенія безвозмездно. Неудобно-ли высчитать, что это удовольствіе стоитъ, если чиновники ждали пріѣзда исправника Баранова 30 дней? Вѣдь, это—грабежъ!

А. Адриановъ.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Въ № 4 журнала «Oesterreichische Monatschrift für den Orient», издаваемомъ въ Вѣнѣ, помѣщена замѣтка о торговлѣ зажигательными спичками съ Китаемъ. Едва-ли какой другой европейскій товаръ можетъ сравниться по необыкновенному росту сбыта въ Китай съ товаромъ этого рода. По таможеннымъ свѣдѣніямъ, обнаруженнымъ въ Шанхаѣ, ввозъ этого товара въ 1867 г. достигалъ до 79,236 gross ^{*)}, въ 1872 г. до 297,121 gr., въ 1877 г. до 554,812 gr. и въ 1880 г. до 1,419,540 gr. Употребленіе спичекъ пока ограничивается округами, прилегающими къ гаванямъ, которыя находятся въ сношеніяхъ съ европейцами, но оно съ каждымъ годомъ увеличивается и все болѣе и болѣе вытѣсняетъ кремень и огниво. Два года назадъ, одна предприимчивая китайская фирма основала близъ Гонконга свою спичечную фабрику съ цѣлью вытѣснить европейскій фабрикатъ съ роднаго рынка; попытка была неудачна, но эта неудача вѣроятно не удержитъ китайцевъ отъ новыхъ опытовъ. Въ № 1 того же журнала А. Вамбери, въ статьѣ подъ названіемъ «Пионеръ торговли на дальнемъ востоке», рассказываетъ объ англійскомъ купцѣ Andreas Dalglish'ѣ, который пытается положить начало англійской торговлѣ въ Яркендѣ. Dalglish предварительно провелъ три года (1874—1877) въ Яркендѣ, чтобы познакомиться съ людьми и страной, а прошлымъ лѣтомъ вновь явился туда съ караваномъ англійскихъ товаровъ. 8 сентября онъ достигъ до Яркенда, и отъ Ло-шая, управителя всего восточнаго Туркестада, получилъ позволеніе открыть лавку въ Яркендѣ. Бѣдность населенія, разореннаго управленіемъ Якубъ-бека, а потомъ китайскими насиліями во время возстановленія китайской власти, безденежье въ краѣ, разнузданность солдатъ и произволъ жадныхъ мандариновъ дѣлаютъ торговлю въ краѣ вялой, такъ что Dalglish не успѣлъ скоро распродать свой товаръ и остался въ Яркендѣ на зиму, обрекая себя на лишненія въ пищѣ и на скуку, вслѣдствіе изолированности отъ образованнаго міра. Вамбери, выставя на видъ похвальную настойчивость англійскихъ торговцевъ, такъ мужественно завоевывающихъ рынки для отечественной промышленности, дѣлаетъ упрекъ англійскому правительству за то, что оно не беретъ подобныхъ пионеровъ тор-

^{*)} Gross равняется двѣнадцати дюжинамъ.

говли подъ свое покровительство, и запрещая своимъ чиновникамъ подъ страхомъ наказанія переступать за опасную границу, купцамъ дозволяетъ переходить её на собственный страхъ, и затѣмъ указываетъ, какъ на примѣръ для подражанія, на русское правительство, которое изъ отказа въ допущеніи торговли дѣлаетъ casus belli. Но нельзя и сравнивать наши условія на всемірномъ рынкѣ съ англійскими; англійское правительство, отказываясь брать подъ свою защиту интересы частныхъ лицъ въ Азій, не рискуетъ тѣмъ нанести подрывъ своей торговлѣ; избытокъ капиталовъ и торговой энергіи въ странѣ порукой, что при всякихъ условіяхъ найдутся люди, которые на собственный страхъ будутъ искать новыхъ путей для торговли и новыхъ мѣстъ для сбыта англійскихъ продуктовъ. Притомъ, на помощь рискующему человѣку тамъ приходятъ многочисленныя страховыя общества. Не въ такомъ положеніи находится наша промышленность. Одинъ—два предпринимателя прогорѣли, на ихъ мѣсто другихъ не скоро отыщешь. Поэтому напрасно нѣкоторые наши консулы въ Китаѣ, на просьбу нашихъ пионеровъ о покровительствѣ, указываютъ на примѣръ англійскихъ купцовъ, заводящихъ дѣло на свой рискъ.

Намъ сообщаютъ, что въ Сыръ-Дарьинской области, между рр. Арысомъ и Арыстанды, по берегамъ рѣчекъ, овраговъ и канавъ, особенно возлѣ канавы Бугунъ, произрастаетъ въ дикомъ состояніи цытварное сѣмя. Площадь произрастаемости его захватываетъ до 1,600 квадр. верстъ. Сборомъ сѣмянъ занимается самый бѣдный классъ мѣстнаго киргизскаго населенія, съ платою отъ 25 до 40 к. въ рабочій день.

Цытварное сѣмя произрастаетъ лишь въ немногихъ мѣстностяхъ земнаго шара и въ Европѣ имѣется всего три завода для добыванія изъ него экстракта, извѣстнаго въ медицинѣ подъ названіемъ сантолинъ, употребляемаго какъ противоглистное средство. Изъ ста пуд. сѣмянъ получается три пуда экстракта, причемъ возможны, сверхъ того, значительныя потери при сколько нибудь неудовлетворительномъ процессѣ добыванія.

Туркестанская площадь цытварнаго сѣмени такъ велика, что могла бы удовлетворить, при сколько нибудь порядочномъ отношеніи къ дѣлу, требованія всемірной медицины. Къ сожалѣнію, никто не обращаетъ на это дѣло никакого вниманія, кромѣ нѣсколькихъ предпринимателей, натолкнувшихся случайно на возможность поживиться почти даровымъ трудомъ киргизовъ и совершенно даровымъ продуктомъ. Десять лѣтъ назадъ цытварнаго сѣмени вывозилось изъ края по болѣе тысячи верблюжьихъ вьюковъ, т.-е. около 8,500 пуд.; теперь же вывозъ усилился до 180,000 пуд. и затѣмъ развивается замѣчательно быстрыми шагами.

Площадь произрастаемости сѣмянъ, какъ и вообще вся земля Туркестанскаго края, за исключеніемъ городовъ, принадлежитъ казнѣ, но казна поступаетъ своимъ добромъ въ пользу двухъ—трехъ предпринимателей, безданно, безошливно. Налогъ былъ-бы здѣсь только справедливостью, только не въ формѣ арендной платы за землю, а за самый продуктъ. При отдачѣ земли въ аренду мѣстному киргизскому населенію не будетъ житья отъ эксплуататоровъ; при налогѣ на продуктъ въ два руб., примѣрно, за верблюда, т.-е. за 17 пуд., промышленность не пострадаетъ, а десятки тысячъ руб. новаго дохода вовсе не такія пустыя деньги, чтобы можно было ими пренебрегать.

Сантолинъ цѣнится не дешево; въ оптовой продажѣ онъ восходитъ до 540 руб. за пудъ. Разумѣется, разумнѣе всего было-бы основать, для добыванія его, заводъ въ Туркестанскомъ краѣ, такъ

какъ предприниматель имѣлъ бы сбереженія на одной перевозкѣ 70%⁰; но пока такого предпринимателя не видно, хотя жаждущихъ арендовать площадь цытварнаго сѣмени является немало. Всѣ они выступаютъ съ предложеніями монопольнаго характера и рассылаютъ тайкомъ своихъ агентовъ для обслѣдованія площади, съ цѣлями только эксплуатаціи.

ХРОНИКА

Въ послѣднемъ № газеты „Сибирь“ помѣщена слѣдующая телеграмма отъ генераль-губернатора Восточной Сибири (изъ Петербурга) на имя предсѣдательствующаго въ совѣтѣ главнаго управленія, отъ 19 мая). „Въ среду откланиваюсь Государю Императору, затѣмъ скоро выѣзжаю въ Иркутскъ. Вопросы: переселенческой, крестьянской и соединенія Оби съ Енисеемъ утверждены; рѣшены также вопросы о льготахъ старыхъ переселенцевъ амурскаго края, судимости китайцевъ наравнѣ съ прочими иностранцами, усиленіе штатовъ пограничнаго уссурійскаго комиссара и таможеннаго окружнаго управленія во Владивостокѣ; учреждены: канцелярія губернатора, окружный судъ, уссурійское переселенческое управленіе; обезпеченъ отпускъ ста тысячъ на отдѣленіе съ будущаго года суда отъ администраціи, учрежденіе прокурорскаго надзора и особыхъ засѣдателей, взаменъ судебныхъ слѣдователей; общаны денежныя средства и на другія необходимыя Сибири реформы, съ представленіемъ мнѣ указанія постепенности ихъ введенія“. „Генераль-губернаторъ Анучинъ“. Такая телеграмма для Сибири не можетъ не имѣть особаго значенія. Любопытна она и для живущихъ въ Петербургѣ, такъ какъ не всѣ слышали о сибирскихъ реформахъ. Прежде всего мы узнаемъ, что переселенческой вопросъ, какъ и крестьянской, утверждены (?). Что касается введенія общаго положенія 19 февраля по управленію государственными крестьянами, то извѣстіе это было уже въ петербургской печати. Но въ какомъ направленіи „утвержденъ“ или, говоря правильнѣе, разрѣшенъ переселенческой вопросъ, обсуждавшійся свѣдущими людьми—это до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ. Амурскія переселенія или, иначе, продолженіе льготъ для амурскихъ переселеній составляетъ частность общаго вопроса. Привлеченіе вновь переселенцевъ на Амуръ и устройство особаго уссурійскаго переселенческаго управленія имѣетъ, конечно, свое значеніе для Амура, но не касается другихъ мѣстностей Сибири, куда переселеніе идетъ въ гораздо большемъ размѣрѣ, гдѣ находятъ болѣе удобствъ, какъ на примѣръ въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи, и имѣетъ несравненно болѣе значенія для края, хотя на этихъ переселенцахъ пока и не сосредоточено заботъ. Точно также отдѣленіе суда отъ администраціи въ Сибири составляетъ въ сибирскихъ учрежденіяхъ весьма важный шагъ, какъ и судебная реформа, ожидаемая Сибирью, но мы не видѣли извѣстій въ петербургской печати и официальныхъ органахъ, въ какой степени и размѣрѣ будетъ введенъ этотъ судъ. Не знаемъ, въ чемъ будетъ состоять учрежденіе прокурорскаго надзора и чѣмъ онъ будетъ отличаться отъ существующаго нынѣ въ Сибири стараго прокурорскаго надзора, если только не всѣ формы гласнаго суда будутъ введены въ Сибири. Установленіе особыхъ засѣдателей, вмѣсто судебныхъ слѣдователей, также не даетъ яснаго понятія о реформѣ. Къ тому же слово „засѣдатель“ въ Сибири, какъ полицейскій чинъ, имѣетъ своеобразное значеніе и получило свою репутацию. Можно подумать, что вмѣсто слѣдователей будутъ тѣ же засѣдатели, только особые. „Общаны средства и на другія необходимыя Сибири реформы“, но на какія, не упоминается. А это и составляетъ предметъ живаго интереса, такъ какъ Сибирь ждетъ введенія земства. Постепенность введенія этихъ реформъ, какъ сказано, будетъ зависѣть отъ мѣстнаго начальства. Насколько это „мѣстное начальство“ само расположено къ реформѣ и замѣнѣ старой власти новыми учрежденіями, остается догадываться. Извѣстіе, дошедшее до Сибири о дарусмыхъ реформахъ, произведетъ конечно сенсаціонное впечатлѣніе. У людей образованныхъ въ краѣ, давно ожидающихъ преобразованій, понятно, будетъ любопытство и желаніе узнать, когда обсуж-

дались эти реформы для Сибири, какъ они выработаны и въ какихъ формахъ представлены, ибо отъ этого будетъ зависеть оцѣнка ихъ значенія. Такъ какъ извѣстіе о новыхъ учрежденіяхъ для Восточной Сибири совпадаетъ съ оставленіемъ Восточнаго Сибирскаго генераль-губернаторства на старыхъ началахъ, то конечно у многихъ явится вопросъ, насколько соединимы будутъ новыя учрежденія съ старыми, отжившими свой вѣкъ, точно также насколько люди старыхъ учреждений, старающіеся отстаивать свою власть, искренно отнесутся къ реформѣ, иначе говоря, какъ въ старые мѣхи будутъ разливать новое вино.

Держатся упорные слухи о перенесеніи резиденціи новаго Степнаго генераль-губернаторства въ Вѣрное; по крайней мѣрѣ извѣстно, что нѣкоторыми лицами возбуждены ходатайства объ этомъ. Такое извѣстіе является весьма неожиданнымъ въ виду того, что въ Омскѣ есть всѣ готовыя учрежденія и зданія для генераль-губернаторства, а въ Вѣрномъ ихъ пришлось-бы создавать. Говорятъ, что главнымъ поводомъ для ходатайства служитъ жалоба на недостатокъ въ Омскѣ помѣщенія для самого генераль-губернатора, но такое заявленіе для лицъ, знающихъ Омскъ, весьма странно. Въ Омскѣ выстроены дворцы на случай пріѣзда Высочайшихъ Особъ, гдѣ и помѣщались всѣ генераль-губернаторы Западной Сибири. Правда, онъ уступаетъ, говорятъ, въ великолѣпнѣ губернаторскому дому, выстроенному въ Вѣрномъ, но, полагаемъ, даже и при этомъ перемѣщеніе центра управленія степью съ сѣвера на югъ, за дѣля тыщи верстъ, едва-ли будетъ уважено.

„Недѣля“, по поводу введенія общаго положенія управленія государственными крестьянами согласно началамъ 19 февраля 1861 г., примѣняемаго нынѣ къ Восточной Сибири, говоритъ о роли этого положенія въ европейской Россіи и дѣлаетъ небезосновательныя предположенія о дѣйствіяхъ ихъ въ Сибири. „Двадцать лѣтъ уже дѣйствуетъ въ европейской Россіи „общее положеніе“ о крестьянахъ, а между тѣмъ что-же мы слышимъ теперь и отъ земствъ, и отъ корреспондентовъ? Жалобы на неурядицу и произволъ въ крестьянскомъ управленіи стали общимъ мѣстомъ. Безпорядокъ происходитъ не отъ неспособности населенія къ самоуправленію, а главнымъ образомъ отъ того, что послѣднее окружено атмосферой произвола. Крестьянское самоуправленіе поставлено въ такую зависимость отъ ближайшихъ мѣстныхъ властей, преимущественно полицейскихъ, что при ней общественныя права крестьянъ превращаются въ простое орудіе полицейской власти. Чего послѣднія не въ правѣ сдѣлать сама — то она приказываетъ сдѣлать подъ внѣшностью крестьянскаго приговора, и такимъ образомъ произволъ принимаетъ видъ законнаго рѣшенія. Кто не помнитъ примѣровъ, какъ полицейскіе пристава, собираясь съ крестьянъ, диктовали волостному суду карательныя приговоры, для прикрытія ими собственныхъ распоряженій, за которыя можно было бы отвѣчать? Кто не знаетъ, что мелкія власти могутъ выселять людей въ Сибирь, устроивъ общественный приговоръ объ исключеніи кого имъ угодно изъ среды общества? Кто не знаетъ, что тѣлесныя наказанія при взмысканіи недоимокъ практикуются постоянно, несмотря на полную свою незаконность? Кто не знаетъ, что крестьянскіе приговоры о чемъ угодно составляются по первому желанію начальства и что въ этомъ отношеніи оппозиціи почти не бываетъ? Всякое право, а слѣдовательно и самоуправленіе, можетъ быть прочно, можетъ укрѣпляться и развиваться только на почвѣ законности, а такой почвы у насъ очень мало. Натяжки, нарушенія закона встрѣчаются часто и нерѣдко поощряются, какъ весьма удобныя, но духа законности не чувствуются. Мы слишкомъ нуждаемся въ томъ, чтобы интересъ „законности“ самъ по себѣ сдѣлался предметомъ спеціальной и энергической заботливости. Иначе—все и законы будутъ существовать.

„Если все это составляетъ серьезный вопросъ у насъ, внутри европейской Россіи, если здѣсь принципіи 19 февраля оказываются еще далеко неосуществленными, то можно ли ожидать, чтобы лучше вышло въ Сибири, въ странѣ, гдѣ бюрократія пользуется гораздо большимъ просторомъ и правительственнаго надзора почти нѣтъ? Можно ли рассчитывать, чтобы тамъ права общественныхъ сходовъ и волостныхъ судовъ не дѣлались такимъ-же покорнымъ орудіемъ

мѣстнаго чиновника? — Сравнительно благоприятное для Сибири условіе можно усматривать развѣ въ томъ, что тамъ, при большихъ пространствахъ, обыватель гораздо рѣже встрѣчается съ мѣстной властью, и послѣдняя оттого не такъ ежедневно давитъ обывателя. Вообще, не возлагая слишкомъ большихъ надеждъ на послѣдствія отдѣльныхъ мѣръ, въ родѣ настоящей, можно видѣть въ нихъ лишь подготовительныя шаги къ чему-то лучшему, которое появится вмѣстѣ съ болѣе живительными общими условіями нашего быта“. Нельзя не согласиться съ газетою, зная условія сибирскихъ волостей съ ихъ всемогущими писарями, получающими по 6,000 р. жалованья, съ огромнымъ давленіемъ на общество, съ необузданной властью и произволомъ исправниковъ и засѣдателей, которые вмѣсто мировыхъ учреждений будутъ контролировать крестьянскія рѣшенія въ Сибири. Слово самоуправленіе ими понимается въ одномъ смыслѣ „саморасправленія“, то-есть собственной ихъ расправы.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ передаетъ слухъ, что несмотря на поѣздку заведывающаго тюрьмами г. Галкина-Врасскаго, тюрьмы и положеніе ссыльныхъ въ Сибири останутся все въ томъ-же неудовлетворительномъ видѣ, да и весь тюремный вопросъ сводится къ вопросу о деньгахъ: будутъ деньги — будутъ и тюрьмы съ всевозможными приспособленіями.

Въ „Сибирской Газетѣ“ сообщено извѣстіе о первомъ пароходномъ рейсѣ, совершенномъ между Красноярскомъ и Минусинскомъ. Пароходъ „Москва“, купленный красноярскимъ купцомъ Гадаловымъ, 24 мая оставилъ Красноярскъ, а 2 іюня, послѣ восьмидневнаго путешествія, благополучно возвратился назадъ изъ Минусинска. Съ 4 іюня начнется правильное пассажирское движеніе между Красноярскомъ и Минусинскомъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Барнаула (корресп. «Восточн. Обзор.»). Въ нынѣшнемъ году алтайскимъ горнымъ правленіемъ были назначены торги на отдачу въ аренду соляныхъ озеръ, находящихся въ Западной Сибири. Разосланныя объ этомъ, 17 февраля, объявленія дошли не далеко, но и тѣмъ немногочисленнымъ претендентамъ, которые успѣли явиться въ Барнаулъ, не посчастливилось, — ихъ, такъ сказать, оттерли отъ торговъ. Къ тому же, масса неизвѣстно для чего придуманныхъ формальностей сдѣлала доступъ къ торгамъ почти, а для крестьянъ и людей малограмотныхъ, такъ и совсѣмъ невозможнымъ. Множество крестьянъ, чаявшихъ попасть въ арендаторы, окончили тѣмъ, что только потолкались въ корридорахъ горнаго правленія и даже не удостоились видѣть торговъ. Требованіе, на примѣръ, чтобы желающіе торговаться подали не позже 12 часовъ объявленія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, непременно на каждый участокъ отдѣльно, съ обязательнымъ представленіемъ до начала торговъ, по каждому участку, особыхъ залоговъ, преградило многимъ доступъ къ торгамъ, потому что на это требовался уже и приличный капиталъ, а тутъ еще являлся непроизводительный расходъ и на марки и на сочиненіе, по правиламъ канцелярскаго искусства, объявленій. Между тѣмъ, объявленіе о вызовѣ къ торгамъ гласило, что таковыя будутъ производиться на основаніи правилъ, утвержденныхъ г. министромъ финансовъ 18 ноября 1871 г.; но на дѣлѣ ничего согласнаго съ этими правилами незамѣчено. Напротивъ обнаружилось широкое примѣненіе такъ называемаго «личнаго усмотрѣнія», слишкомъ далекаго отъ намѣренія соблюсти народныя интересы и законъ. Первое капитальное отступленіе оказалось въ прямомъ нарушеніи § 6 правилъ, текстъ котораго слѣдующій: «Вызовъ къ торгамъ дѣлается заглавнѣе»

менно чрезъ публикаціи въ столичныхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а также посредствомъ разсылки особыхъ объявленій чрезъ всѣ городскія, окружныя и уѣздныя полицейскія управленія Тобольской и Томской губерній и Семипалатинской и Акмолинской областей». Понятно, что въ такой короткій срокъ исполнить этого физически невозможно, а потому публикація распространилась не широко и по всей вѣроятности даже и не по всему Барнаульскому округу.

Во время производства торговъ объявлено, что лучшіе участки, разработывавшіеся прежде казною, на основаніи § 16, отдаются безъ торговъ прежнимъ арендаторамъ, во главѣ которыхъ стоитъ горный инженеръ. Желавшихъ арендовать эти участки явилось немало и нѣкоторые, получившіе свѣдѣніе о торгахъ по телеграфу, пріѣхали издалека. Такой неожиданный и притомъ изысканно ловкій сюрпризъ поставилъ явившихся торговаться въ положеніе подобное положенію гоголевскаго прокурора. Всѣ онѣмѣли. Однако такой оборотъ дѣла не прошелъ безъ протестовъ; опомнившись, нѣкоторые начали доказывать, что они ѣхали изъ Томска не затѣмъ, чтобы освѣдомиться объ оставленіи участковъ за монополистами, что въ такомъ случаѣ объ отдачѣ этихъ участковъ не слѣдовало и публиковать, а также не для чего было принимать объявленія и заложить на назначенные другимъ участки, какъ бы для того собственно, чтобы учинить издѣвательство надъ людьми, явившимися посягателями на уничтоженіе стремленій монополистовъ. Кончилось тѣмъ, что дерзкихъ претендентовъ, въ силу § 16, такъ-таки и не допустили къ торгамъ, будто бы самымъ законнымъ образомъ; а на просьбы ихъ дозволить торговаться хотя на другіе участки, объявили, что нельзя,—поздно, молъ, вздумали, у насъ на все время и на все свой порядокъ.... Вотъ къ какимъ результатамъ привели такъ названные «торги» 18 марта! Множество крестьянъ, пріѣхавшихъ по этому случаю въ Барнаулъ, уѣхали, не зная зачѣмъ пріѣзжали; инымъ же пришельцамъ (пришельцами названы томскіе и другіе посягатели), скакавшимъ сюда сломя голову, пришлось самолично убѣдиться, «что калина ягода нѣжная и клевать ее не воробьинымъ носамъ». А арендаторы сочли обязанностію на первый разъ накинуть пятачокъ на пудъ соли, чтобы еще больше благорасположить къ себѣ § 16. Распрекрасно—знай нашихъ; другой разъ не кинутся..

По буквальному смыслу § 16, оставленіе за прежними арендаторами соляныхъ участковъ имѣло мѣсто лишь въ томъ разѣ, когда бы они сдѣлали тамъ «существенныя улучшенія». Но они кромѣ истощенія озеръ ничего не произвели. Само собою разумѣется, нельзя признать заслугой, что они, захвативъ участки на себя и лицъ подставныхъ, водворили монополию, да притомъ еще монополию доходящую до варварства. Барнаульцамъ очень памятно, какъ весною 1880 г., арендаторы, пользуясь неимѣніемъ запасовъ соли у другихъ торговцевъ и невозможностію подвоза за распутицею, подняли цѣну до 2 руб. 40 коп. за пудъ. Обстоятельство это было официально заявлено городской думѣ, но осталось безъ послѣдствій, потому вѣроятно, что въ то время былъ головою одинъ изъ арендаторовъ, а въ составѣ гласныхъ было много горныхъ чиновниковъ, имѣющихъ на подобныя дѣянія довольно своеобразный, присущій алтайскимъ дѣятелямъ, взглядъ. Недовольствуясь возвращеніемъ имъ значительныхъ суммъ, бывшихъ въ залогахъ по разсрочкѣ платежа акциза за соль, вынужденную до 1-го января 1881 года, а слѣдовательно полученіемъ акциза въ свою пользу еще далеко до наступленія срока сложенія такового, арендаторы съ января 1881 года продавали соль на мѣстѣ отъ 25 до 27 коп. за пудъ, держа такую цѣну почти до половины

года, и если бы не калкаманская соль, вывозимая изъ киргизской степи, то нещадное обирание народа продолжалось бы и понынѣ. Теперь же соль продается на озерахъ до 15 коп. за пудъ, но и эта послѣдняя цѣна при стоимости соли на мѣстѣ не болѣе 3 к. за пудъ, есть цѣна ужасно громадная, потому что полученіе такихъ процентовъ неслыхано нигдѣ. Затѣмъ самое оставленіе участковъ за тѣми же арендаторами, если бы они и въ самомъ-то дѣлѣ того заслуживали, должно быть не на прежнихъ условіяхъ, какъ это допущено нынѣ, а на тѣхъ, какія будутъ вновь установлены, т. е. за ту арендную плату, какая будетъ выдана на другіе участки. Въ настоящемъ же случаѣ дѣло поставлено крайне несправедливо въ отношеніи новыхъ арендаторовъ, а именно: новые будутъ платить 6, а старые только 1 коп. съ пуда. Кромѣ того, практикованіе такого способа отдачи озеръ равносильно окончательному отчужденію ихъ, потому что вполнѣ всѣ арендаторы, даже и не принадлежащіе къ широковѣстивому алтайскому родственному древу, сумѣютъ примѣнить къ себѣ § 16 и такимъ образомъ сдѣлаются вѣчными обладателями озеръ, что весьма возможно тамъ, гдѣ «личное усмотрѣніе» приобрѣло неограниченныя права гражданства...

Замѣчательно, что горное правленіе скрываетъ мотивы, послужившіе поводомъ такой передачи лучшихъ участковъ, тогда какъ это, составляя общенародный интересъ, подлежитъ безспорно и общественному контролю. Тѣмъ болѣе необходимо сдѣлать извѣстными, содержимыя нынѣ въ строгомъ секретѣ, заслуги арендаторовъ, потому что зло, содѣянное ими по эксплуатаціи народа, уже очень осозательно. Потомъ важно объяснить—почему именно и въ чьихъ интересахъ подобныя привилегіи остались только за арендаторами тузами и ихъ креатурами, не распространившись на какихъ-то почетнаго гражданина Орлова и крестьянина Богомолова, не входящихъ въ составъ соляной коалиціи и потому являющихся связанными конкуррентами. Не лишнимъ также было бы выяснить, почему найдено нужнымъ обратиться къ прежнему порядку отдачи участковъ съ торговъ, а не по жеребьевой системѣ, какъ это было въ прошломъ году? Понятно, что при правильномъ веденіи дѣла избѣгать гласности, немогущей подорвать ничьего достоинства, не слѣдуетъ, въ особенности въ дѣлахъ первой важности. Да къ тому же и министерство государственныхъ имуществъ недавно объявило, «что оно, по своему существу, не имѣетъ надобности считать какія либо отрасли или подробности своей дѣятельности извѣстными изъ обсужденія даже путемъ печати». Разъяснить все это при возбужденіи общихъ нареканий на торги 18 марта, составляетъ даже нравственную обязанность, тѣмъ болѣе, что сложеніе акциза съ соли послѣдовало, надѣмся, никакъ не въ видахъ наполненія бездонныхъ кармановъ К^о Разуваевыхъ и Колупаевыхъ.

Намъ кажется, что самое производство торговъ при настоящемъ взглядѣ правительства, отказавшагося, единственно въ видахъ улучшенія экономическаго благосостоянія народа, отъ дохода, получаемого съ соли, должно производиться съ кореннымъ измѣненіемъ существовавшаго порядка, а именно: озера должны быть отдаваемы не тѣмъ арендаторамъ, которые выдадутъ больше попудной платы, а тѣмъ, которые обяжутся выпускать дешевле соль. Напомнимъ, что предсказанія «Сибирской Газеты» въ корреспонденціяхъ, помѣщенныхъ въ 8 и 9 №№ за 1881 годъ, выражавшія опасеніе за соляное дѣло еще только по предположенію передачи онаго въ горное вѣдомство, успѣли достаточно оправдаться. Къ тому же, общественное мнѣніе, на основаніи очевидныхъ данныхъ, формулировалось весьма опредѣленно, что дѣла соляного промысла скомбинированы такъ, что все пошло въ руки монополистовъ изъ горныхъ

же чиновниковъ, желаніе которыхъ держать самыя высокія цѣны, исполнѣ осуществилось. Отмѣна солянаго налога, великое благодѣяніе прошлаго царствованія, осталась до сихъ поръ мертвой буквой, такъ что интересы населенія всей Западной и части Восточной Сибири, по продовольствію продуктомъ первой необходимости, остаются, къ сожалѣнію, совершенно поправными.

Изъ Тобольска (корресп. «Вост. Обозр.»). Въ нашей Тобольской губерніи, въ каждомъ многоземельномъ округѣ, по нѣкоторымъ волостямъ нарѣзывается часть надѣла для поселенцевъ—причисленныхъ уже, или имѣющихъ причислиться, изъ числа которыхъ никогда и половины не приходитъ и не живетъ на мѣстѣ, о чемъ впрочемъ никто не печалится, а деревни и поготову; онѣ лишне-прирѣзанную землю оставляютъ въ міру, какъ говорится. На самомъ дѣлѣ про эти земли едва-ли даже и имѣютъ надобность знать бѣдняки пахари—у нихъ не на чемъ и не съ кѣмъ ее запахивать, а знаютъ про нее волостные или сельскіе начальники, да «справные», сыто-богатые мужики и запахиваютъ ее иногда даже завѣдомо для міра. Все бы это ничего, паши и хлѣбъ продавай, если остатокъ будетъ, но волостному-ли начальству, или онекунамъ крестьянства—засѣдателю, исправнику и пожалуй губернскому начальству, слѣдовало бы поближе понаблести за порядкомъ приобрѣтенія такихъ свободныхъ земель сытыми крестьянами и почаще контролировать волостныхъ въ этомъ дѣлѣ. Извѣстно, что при раскладѣ податей, напр., за упалыя души—мертвыя или безвѣстно отсутствующія—міръ, конечно бѣдный, громко требуетъ, чтобы могучій въ какомъ бы ни было отношеніи человекъ взялъ на себя уплату за двухъ или болѣе упалыхъ душъ, а то пожалуй и въ помощь бѣднымъ и за ихъ родителей. Но богатый мужикъ, зная, что ни законъ, ни власть его къ тому принудить не можетъ, угождать бѣдняку не привыкъ, потому-де зазнается и избалуется. Волостное правленіе, или земкари здѣсь могли бы помочь дѣлу вотъ какимъ образомъ: если у мужика всего надѣла напр. на 5 душъ, а онъ пашетъ чуть не на 50 душъ, и притомъ ни у кого при посредствѣ старшинъ и старостъ письменно некортомленной земли, то почему бы этого мужика не урезонить, гдѣ же де ты, милый человекъ, взялъ лишнюю землю, у кого спросился, когда она не твоя надѣльная, и не хочешь-ли принять на себя уплату за сколько нибудь душъ. Вѣдь могъ бы кто нибудь или компанія, взять ту землю и другой по частямъ, и притомъ съ условіемъ платить или за бѣдныхъ хозяевъ, кому надѣлена, или за упалыхъ по стоимости каждой десятины. А еще бы лучше было, если-бы завести такой порядокъ: — гдѣ есть лишняя отъ надѣловъ земля, или скупаемая у бѣдняковъ, часто передъ праздниками частно, безъ письменныхъ условій, или отдаваемая нерѣдко за водку, продавать ту землю аукціоннымъ порядкомъ съ угрозою, что если кто необъявить лишне взятой безъ спросу начальства земли, то такая даже и съ посѣвомъ, или спѣлымъ хлѣбомъ, будетъ все-таки продана съ аукціона. При этомъ порядкѣ, которому родиться мѣшали ранѣе тѣ же богачи, да земкари, всегда-бы были накопленія въ мірскихъ сборахъ, которыя бы и можно было (безъ лишнихъ ссоръ и часто дракъ на сходахъ, по поводу раскладокъ) расходовать въ платежи и за подати и недоимки, если гдѣ еще онѣ есть, и отдѣлять въ ссудо-сберегательныя товарищества, которыя, кстати сказать, мало разводятся по бѣдности селянъ, а тамъ, гдѣ завелись, довольно идутъ порядочно. Если подобный порядокъ не будетъ введенъ здѣсь немедленно, то вѣроятно въ одно пятилѣтіе богачи-кулаки перейдутъ къ такому порядку, который теперь идетъ въ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ округахъ—самыхъ ближайшихъ къ Омску, гдѣ резиденція генерал-губернатора и всѣхъ тѣхъ, которые

опекаютъ наше сибирское благосостояніе. Въ Ишимѣ, напр., земли, для большаго удобства богачамъ пользоваться ими бесплатно, даже и не дѣлятся не только подушно, но и подеревенно, поэтому тамъ все ближайшее и лучшее и притомъ въ большихъ размѣрахъ противъ законныхъ надѣловъ, въ рукахъ кулаковъ, а между тѣмъ недоимки не мало. Составлялись объ этомъ своевременно акты разными чиновниками Тоб. каз. палаты и о нихъ было извѣстно и губернаторамъ, но дѣло это идетъ по старому, какъ сама деревенская, а не казна мать поставила. Быть можетъ губернія ждала порядка отъ генерал-губернаторства. Будемъ ждать, что будетъ безъ него.

Съ Китайской границы 27-го мая (корресп. «Восточнаго Обозрѣнія»). На-дняхъ наши бійскіе торговцы ѣдутъ въ Кобдо. Большимъ затрудненіемъ для мѣстныхъ купцовъ является совершенное незнаніе правилъ, установленныхъ новымъ трактатомъ для русской торговли въ новыхъ пунктахъ Монголіи, что, между тѣмъ, существенно необходимо для нихъ. Такъ какъ прежде былъ случай, что бійцамъ вовсе не было дано знать о разрѣшеніи ввоза хлѣба и скота въ Монголію, то они и теперь боятся, что о нихъ, хотя и наиболѣе заинтересованныхъ и близко стоящихъ къ монгольской торговлѣ, долго не вспомнятъ. Странно, что о разнаго рода запрещенійхъ извѣщать не забываютъ.

Омскъ (корр. «Вост. Обозр.»). 20 іюня пожары въ Иркутскѣ, Красноярскѣ и Томскѣ не разбудили нашу думу и не заставили ее позаботиться объ улучшеніи пожарной части. Пожарная команда мала, а ея орудія въ такомъ состояніи, что годятся только для поливанія огородовъ. На десятокъ негодныхъ гидропультовъ и ихъ ремонтъ безумно тратятся деньги, а на хорошую машину денегъ нѣтъ. На-дняхъ случился пожаръ, загорѣлась крыша на казенной квартирѣ инженера Егорова; и крыша-то была сырая отъ продолжительныхъ дождей, а пожарная команда провозилась надъ этимъ пожаромъ около шести часовъ. Домъ былъ около воды, а въ водѣ былъ недостатокъ. Только и слышно было: воды! воды! а бочки съ водой завязли въ грязи на взвозѣ. Предусмотрительность нашей думы обрисовываетъ слѣдующій случай. Весенняя вода промыла около города небольшую канавку; вмѣсто того, чтобы тогда же нивелировать ее; хозяева города оставили ее на произволь стихій; съ годами канавка становилась шире да шире, такъ что она превратилась въ широкій ровъ, прекратившій сообщеніе. Теперь спохватились, да поздно. Поправя дѣло въ началѣ, вся затрата вышла бы въ 25 рублей, а теперь пришлось ассигновать кругленькую сумму въ 1500 рублей. Такая сумма на непродолжительный расходъ для омскаго общественнаго кармана хороший штрафъ за непредусмотрительность думскихъ заправителей.

Обыватель.

— *Изъ Кульджи* (корр. «Восточнаго Обозрѣнія»). 5 мая. 2-го мая комиссаръ, генералъ-маіоръ Фриде, ѣздилъ въ Суйдунъ; 3-го обмѣнялся визитами съ цзянь-цзюнемъ-Дзинемъ; принять былъ почетно, радушно. Обсуждали они, между прочимъ, способы разграниченія владѣній обоихъ государствъ. Оказывается, что для Зайсана и отъ Тарбагатая до Аруциндалана, близъ Алатаускихъ горъ, назначается отдѣльный китайскій комиссаръ. Отъ Аруциндалана до Музуртовъ назначенъ амбанъ Шень. Отъ Музуртовъ до Нарына и далѣе по границѣ Ферганской области опять отдѣльный комиссаръ, который спеціально поведетъ границу между Каигаромъ и нашими владѣніями. По словамъ китайцевъ, Шень можетъ прибыть къ Аруциндалану въ началѣ іюня, каигарскій комиссаръ къ Музуртамъ въ началѣ іюля; къ Зайсану назначенъ особый чиновникъ, который будто-бы уже выѣхалъ изъ Хами.

Уговорились, дабы не терять времени, начать вести границу съ Шеномъ отъ Аруцидалана къ Музартамъ въ началѣ іюня, затѣмъ будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы ко времени прибытія генерала Фриде и амбана Шена къ Тяньшану, кашгарскій и русскій уполномоченный тоже съѣхались на Музартъ и пошли бы самостоятельно далѣе на западъ и югъ, генералъ же Фриде со своей комиссіей возвратится въ Бахты и приступитъ къ разграниченію отъ Тарбагатая къ Аруцидалану, въ томъ предположеніи, что работы около Зайсана будутъ кончены. Китайскія войска разведены по импанамъ, которые воздвигаются, группируясь южнѣе Суйдуна. Послѣдній и Чинчаходзи будутъ обращены въ укрѣпленія. Въ Чимпандзи войскъ китайскихъ нѣтъ, въ Чинчаходзи же болѣе 4,000.

Были недавно два случая столкновений: подпоручикъ П., проѣзжая изъ Суйдуна въ Кольджигеръ снимать линію телеграфа, ранилъ неопасно изъ револьвера въ руку китайскаго офицера, который позволилъ себѣ ударить его пикой; подъ Чинчаходзи китайцы дали три выстрѣла по казачьимъ лошадямъ, наснимся въ логу, но не причинили никому вреда, однако они были прослѣжены, арестованы и заклеены китайскимъ начальствомъ. Отношенія этимъ не испорчены, но китайцы послѣ этого стали осторожнѣе. Чинчаходзійскую почтовую станцію и находящихся тамъ казаковъ приказано вывести за городъ, ибо китайцы запраютъ на ночь городъ, да и спокойнѣе, въ смыслѣ избѣжанія столкновений. Затѣмъ, въ общемъ, все благополучно.

НА БЕРЕГАХЪ ЕНИСЕЯ.

(Посвящается моимъ землякамъ).

Стою—и льются градомъ слѣзы...
 Чрезъ столько лѣтъ... и то не грѣзы,
 Не сонъ, что снова вижу я,
 Какъ видѣлъ въ молодость былую,
 Тебя, кормилицу родную?...
 О, здравствуй, родина моя!

Румянно-свѣжая, какъ роза,
 Въ вѣнкѣ брильянтовомъ мороза,
 Въ блестящей туникѣ снѣговъ,—
 Ни на кого ты непохожей
 Стоишь невѣстою пригожей,
 Готовой встрѣтить жениховъ...

Внутри хоромъ твоихъ привѣтныхъ
 Весь полъ—изъ камней самоцвѣтныхъ.
 Тамъ груди всякаго добра;
 Медвѣди, соболи, куницы
 И чернобурья лисицы
 Лежатъ у ногъ—взамѣнъ ковра.

Безъ чванства, чуждая кокетства,
 Ты всѣмъ, кого ты знала съ дѣтства,
 При встрѣчѣ душу отдаешь,—
 И твой порогъ переступая
 На склонѣ лѣтъ, я вновь, родная,
 Сталъ юнъ, какъ наша молодежь.

Пришелецъ чуждый издалека
 Лишь на одно мгновенье ока
 Тебя суровою найдетъ;

Но кто рѣчей твоихъ послушалъ,
 Кто у тебя гостилъ и кушалъ—
 Твой образъ въ сердцѣ унесетъ.

На всѣхъ концахъ земной планеты
 Расскажетъ онъ твои примѣты:
 Сильна—какъ въ сказкахъ богатырь,
 Ума и разума—палата,
 Какъ рудникъ золотой—богата,
 Привольна—какъ степная ширь.

И часто гость, на мѣстѣ новомъ,
 Тебя помянетъ добрымъ словомъ...
 А тѣ страдальцы, чья судьба
 Тебѣ ввѣрялась по приказу,
 Безъ ласки искренней ни разу
 Не выходили отъ тебя!

Отвергнувъ мести ложной право,
 Ты имъ не ставила лукаво
 Въ укоръ содѣяннаго зла—
 И, братскимъ подвижна участиемъ,
 Ихъ преступленья лишь «несчастьемъ»
 По-человѣчески звала...

О, много тамъ ихъ, на чужбинѣ,
 Я зналъ, уже свободныхъ нинѣ!—
 И всѣ, съ кѣмъ ты разлучена,
 Сказать велѣли, грусть скрывая,
 Большой поклонъ тебѣ, родная,
 Моя красавица-страна!

Омулевскій.

СИБИРЬ

НА

МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Письма изъ Москвы).

I.

Московская промышленная выставка, которой уже печать посвятила не мало статей, безъ сомнѣнія имѣетъ свое промышленное и поучительное значеніе. Можетъ быть она представляетъ славу російской промышленности, ея ростъ, ея величіе, а можетъ быть... Но судить объ этомъ мы предоставляемъ другимъ. Намъ выставка была интересна съ другой, мѣстной, такъ сказать областной, провинціальной точки зрѣнія; намъ хотѣлось знать, какую роль играетъ та, или другая область въ общей жизни Россіи, какими особенностями они обладаютъ въ промышленномъ отношеніи, гдѣ, какъ и насколько развилась мѣстная экономическая жизнь и промыслы. Словомъ, выставка должна была дать возможно полную картину и разнообразіе, отражающее жизнь. Въ то же время, мы, провинціалы и областники, каждый заинтересованъ своимъ «медвѣжьимъ угломъ». «Что-то отъ насъ»? думаетъ всякій, а такъ какъ Россія есть въ сущности совокупность провинціаловъ, то понятно, что мы жаждемъ провѣрить собственные успѣхи и интересуемся каждый своей мѣстностью. Я, какъ сибирякъ, спѣшилъ видѣть прежде всего, какъ фигурируетъ на выставкѣ Сибирь, какія богатства, какія драгоцѣнности она доставила. Вѣдь если послѣдній изъ лавочниковъ Кузнецкаго моста имѣетъ здѣсь мѣсто, не можетъ быть, чтобы не нашлось

что показать изъ цѣлой страны, страны разнообразія, чудесъ и задатковъ жизни, думалось мнѣ.

Съ этими мыслями и ожиданіями я ѣхалъ на Ходынское поле, «на конкѣ», въ омнибусѣ по страшной июльской жарѣ. Я ѣхалъ, а пока на досугѣ роились разныя мысли о значеніи «выставокъ». Какія выставки плодотворнѣе, какія дадутъ болѣе результатовъ: мѣстныя или центральныя, универсальныя, вселенскія выставки? Централистскій и децентралистскій вопросъ выѣзъ, какъ всегда, и мучилъ мое воображеніе. — «Полезны мѣстныя выставки, онѣ будутъ, пожалуй, компетентнѣе, полнѣе, но только для одной мѣстности; эти мѣстныя выставки не дадутъ картины въ общей совокупности всѣхъ областей, не дадутъ мѣрки сравненія и не вызовутъ той конкуренціи произведеній, которая создаютъ прогрессъ? Такъ говорилъ централистъ въ моей головѣ. — «Нѣтъ, позвольте, выѣзъ откуда-то децентралистъ, — ваша универсальная выставка не только не въ состояніи будетъ дать отраженіе всей жизни въ общей совокупности областей, но не выразить и части этой жизни, она будетъ всегда представлять случайные предметы производства, а не тѣ, какіе господствуютъ въ данной мѣстности. Благодаря тому, что централисты некомпетентны въ мѣстныхъ дѣлахъ, они извратятъ представленія, своимъ подборомъ они дадутъ ложныя понятія: то что имъ ближе, будетъ фигурировать виднѣе, что дальше, то займетъ задній планъ, перспектива отечества ихъ, какъ всегда, собьется съ толку, сосѣдняя табачная лавочка у нихъ всегда будетъ большимъ предметомъ, а цѣлые районы и цѣлыя провинціи покажутся миниатюрными полями дѣятельности, дѣятели же провинціи муравьями и пигмеями. Кузнецкій мостъ и Невскій проспектъ у нихъ будетъ все, а провинція ничто, тогда какъ въ жизни наоборотъ, провинція все, а они съ Кузнецкимъ мостомъ ничто!» Такъ говорилъ децентралистъ, залѣзшій въ мою голову. — «Замолчи ты, пожалуйста! Что ты лѣзешь съ своей провинціей, когда вотъ насъ сейчасъ подавить одинъ видъ этого творчества, собраннаго воедино!» говорилъ я ему. Жара была смертная, и я въ довершеніе вплоть до выставки обливался потомъ, съ этими неразрѣшимыми мучительными вопросами. Но вотъ показалась и выставка — цѣлый рядъ зданій и бельведеровъ, цѣлое палаццо, могущее совмѣстить десятки тысячъ народа, это нашъ palais de cristal, надъ портиками сіяли золотые орлы, веселые пестрые флаги со всѣхъ зданій выставки рѣяли въ воздухѣ, толпы народа валили, подкатывали омнибусы, скакали кареты, тянулись пѣшеходы. Это торжество промышленности, ея праздникъ! думалъ я, и вотъ въ этомъ-то дворцѣ я увижу наши произведенія. Какойнибудь бродень, бродень, который доселѣ шлѣндаль по нашимъ дорогамъ, будетъ на почетномъ мѣстѣ, въ этомъ зданіи! «туясь» — и онъ будетъ тамъ! я началъ уже предвкушать гордость за наши произведенія, за нашихъ экспонентовъ, которые удалось представить на выставку.

Войдя съ центрального хода, я поспѣшилъ поэтому сѣсть въ подвижное кресло, на которыхъ возятъ нетерпѣливыхъ путешественниковъ, чтобы не отвлекаться, и рѣшилъ ѣхать прямо до мѣстныхъ отдѣловъ. Чтобы ориентироваться, я купилъ самый подробный указатель промышленной выставки. Знакомясь съ планомъ выставки и ея расположеніемъ, я увидѣлъ цѣлую массу отдѣловъ, подъ литерами и буквами, но уже къ первому разочарованію именно мѣстныхъ-то отдѣловъ и не находилъ. Универсальная выставка выдѣлила только Кавказъ, Финляндію и Туркестанъ, остальное все смѣшала въ общую

кучу и сочинила группы по своей фантазіи, оттого туристъ можетъ попасть именно туда, куда онъ не ожидаетъ. Положимъ, неожиданности всегда пріятны, но когда ищешь что нибудь опредѣленное и горишь отъ нетерпѣнія, это бываетъ не всегда кетати. Пришлось однако повиноваться идеѣ выставки и ея распорядителей, какъ и ея своеобразному порядку. Централисты лучше знаютъ, рѣшилъ я, они проведутъ послѣдовательно, и ввѣрился централисту проводнику, везшему мое кресло за 60 коп. въ часъ. Дорого, но ужъ все покажетъ. — Я, сударь, все знаю, куда укажете, туда и привезу, успокоиваетъ онъ. — Знаешь горный отдѣлъ, гдѣ разные минералы? вези туда! — Хорошо-съ, только позвольте по порядку, сначала въ VIII отдѣлъ.

— Это какъ-же, по порядку въ 8-й, а не въ 1-й?

— У насъ ужъ такой порядокъ!

— Ну, хорошо, вези по-своему.

Смотрю VIII-й отдѣлъ, «ремесленныя и разныя (?) издѣлія», сказано въ каталогѣ! Здѣсь я очутился предъ кучей витринъ и кіосковъ, гдѣ встрѣчаетъ посѣтителя самое пестрое разнообразіе. Чего тутъ нѣтъ? Шубы съ Кузнецкаго моста, сапоги, металлическія издѣлія, статуи, пуговицы, пальто, пиджаки, папиросы, альбомы, салфетки, подушки, матрацы, мебель, и все это какъ въ модной лавкѣ перемѣшано. — Господи, да гдѣ же я! Какія-же это ремесленныя издѣлія, это вѣдь фабричный отдѣлъ. Смотрю на планъ, подъ № VIII объяснено, что здѣсь-же и фабричныя издѣлія. — Куда-же ты меня завезъ! говорю проводнику централисту съ упрекомъ, чувствуя, что, отправясь въ провинцію, я все еще на Кузнецкомъ мосту. Мнѣ предлагаютъ посмотреть — шляпки, цвѣты, манто, но я совершенно къ нимъ равнодушенъ, останавливаюсь только предъ мѣховымъ магазиномъ г. Михайлова. Объявленіе этого магазина красуется даже на 1-й страницѣ, гдѣ онъ названъ Сибирскимъ. Любуюсь я на собольи 4-хтысячныя шубы, каждый соболь 200 р., куньи воротники, горностаевые мѣха и т. д. По всей вѣроятности это наши мѣха, думаю я. Въ каталогѣ сказано: «закупка матерьяловъ въ Россіи, Сибири и Америкѣ». Но вотъ вопросъ, какъ тутъ различить который мѣхъ изъ Сибири, который изъ Америки. Возгордишься, да неправильно. Затѣмъ считать-ли намъ это за свою мануфактуру? вѣдь г. Михайловъ торгуетъ на Кузнецкомъ мосту и фабрикація мѣховъ идетъ не въ Сибири. А звѣрь нашъ, вотъ и поди! нашъ да не нашъ, и я никакъ не рѣшаюсь присвоить себѣ г. Михайлова, хотя онъ магазинъ свой и назвалъ сибирскимъ. Ёдемъ дальше, вижу металлическія издѣлія, сталь, желѣзо, роскошная бронза, даже малахитовые и яшмовые столы, только не изъ Сибири, здѣсь были изящнѣйшія подѣлки, ювелирныя вещи. Это высшая мануфактура. Въ какомъ-же мы отдѣлѣ теперь? спрашиваю я. — Въ VI, отвѣчаетъ проводникъ. — Да вѣдь я же васъ не просилъ сюда везти меня, куда VIII-й-то отдѣлъ дѣвался? — А у насъ, сударь, изъ VIII-го въ VI-й ѣздить, такой порядокъ! отвѣчаетъ мнѣ чичероне. Нечего дѣлать! Изъ VI-го мы попали по порядку въ IV-й отдѣлъ. То былъ отдѣлъ горной и соляной промышленности: здѣсь, я рѣшилъ, навѣрное увижу Сибирь, но прежде я увидѣлъ стальные ткацкія машины, желѣзныя заводскія произведенія, понавшія почему-то въ горный отдѣлъ, а не въ заводскій. Далѣе, каменный уголь, цѣлые пирамиды и кіоски съ развѣвавшимися на нихъ флагами, модели шахтъ, изваянія изъ угля, прекрасные антрациты, коксы. Петръ Юнычъ Губонинъ выстроилъ изъ угля цѣлую печку. Но гдѣ же, гдѣ же нашъ антрацитъ и кузнецкій каменный уголь? ищу я.

Я самъ осматривалъ копи, они есть, самъ Щуровскій описывалъ кузнецкій каменно-угольный бассейнъ и онъ извѣстенъ не менѣе донецкаго. Ищу, и нѣтъ! Заглядываю въ каталогъ, нѣтъ! Точно также нѣтъ и нашей соляной промышленности, хотя образцовъ соли множество. Исключеніе составила только соль г. Бутина. Далѣе вижу цѣлыя пирамиды золота. Что же это такое? Это огромные призмы и кубы, показывающіе производство золота по годамъ въ видѣ объемовъ, но сколько здѣсь принадлежало намъ, опять нельзя было составить понятія. Вижу я екатеринбургскіе цвѣтные камни и издѣлія, но нашихъ камней не вижу рядомъ. Недоумѣвая, гдѣ наше горное производство и почему оно не появилось на выставкѣ? я готовился впасть въ уныніе и впалъ бы, если бы къ радости не нашелъ пріиска г. Бутина съ образцами песку, моделями промывальной машины и ландшафтомъ его пріиска и машины, какъ и принадлежащаго ему города. Картина, доставленная г. Бутинымъ стоила бы быть отнесенной даже въ художественный отдѣлъ. На ней и рабочіе, и буряты съ косою, и два господина въ шляпахъ. Очень хорошо! Пріискъ г. Бутина оказался единственный, и я теперь сомнѣваюсь даже, есть ли гдѣ у насъ и какіе еще пріиски. Можетъ быть уже всѣ закрыты? или и остальные у г. Бутина?

Выручилъ также маринскій «мѣдный штыкъ» (кусокъ мѣди). По надписи онъ принадлежалъ маринскому купцу Чернядьеву, который по каталогу между тѣмъ значился Тамбовской губ. города Моршанска. Но штыкъ-то все-таки нашъ! Въ томъ же отдѣлѣ я нашелъ, къ чести нашей промышленности, два мамонтовыхъ бивня, принадлежащихъ иркутскому купцу Громову. Ихъ добывается ежегодно на 40,000 р.; сбытъ въ Москву.

Затѣмъ, подлѣ превосходныхъ желѣзныхъ механическихъ издѣлій, принадлежащихъ, конечно, не намъ, а Шиллингу, я открылъ еще драгоценность—это мамонтовую «лодыжку», найденную въ 70 в. отъ Березова и препровожденную московскимъ купцомъ Морозовымъ. Положимъ, лодыжки у насъ не рѣдкость, когда находятся цѣлые скелеты, но и лодыжка «поддержала коммерцію».

Итакъ, г. Бутинъ съ картиной, мѣдный штыкъ, бивни и лодыжка въ горномъ отдѣлѣ совершенно испушили честь нашей промышленности.

Позвольте пока подѣлиться этими открытіями на все-россійской выставкѣ. Согласитесь, не будь г. Бутина, штыка и лодыжки въ горномъ отдѣлѣ, отъ Сибири ровно бы ничего не было, никто бы не зналъ, что это страна «ископаемая», и горная, что въ ней есть металлъ. Послѣ въ каталогѣ я нашелъ еще желѣзныя произведенія г. Бутина, Нижнеудинскаго округа. Г. Бутинъ у насъ, словомъ, замѣняетъ Петра Юновича Губонина и составляетъ славу отечества.

Но позвольте, гдѣ же другія произведенія. Гдѣ горные округа Нерчинскій, Алтайскій, гдѣ ихъ желѣзо, серебро, золото, это богатство Сибири? Я вижу вдали бархатный околышъ съ зеленымъ кантомъ (инженеръ)? Навѣрное онъ знаетъ.

— Гдѣ здѣсь алтайскія произведенія и руды? спрашиваю я у него.

— Да ихъ здѣсь нѣтъ!

— Можетъ ли быть, чтобы ихъ не было! Они ли не любили выставокъ, они ли не составляли славу отечества?

— Имъ теперь не до того! сказалъ синій кантъ.

— Я самъ знаю, что «не до того»,—теперь у нихъ ревизія! Охъ, эта ревизія! И надо же было въ эту пору!

На предназначенной имъ платформѣ стояла бѣлая надпись на черной доскѣ: «Ревизія». Такъ и не вывезъ горный отдѣлъ. Что-то дальше!

Сибирскій репортеръ.

ПИСЬМО ИЗЪ ЯКУТСКА *).

Селеніе Булукъ, Якутской Области, Верхоянскаго Округа.

2 (14) января мнѣ былъ объявленъ приказъ губернатора Якутской Области, что я, какъ незабывшій еще нѣкоторыхъ иностранныхъ европейскихъ языковъ и знающій якутскій, командируюсь, въ качествѣ переводчика и на случай заведыванія отдѣльной розыскной партіей, въ распоряженіе флота инженеръ-майора американской службы, Мельвиля, потерпѣвшаго крушеніе въ Ледовитомъ Океанѣ. Мельвиль и съ нимъ 12 человѣкъ спаслись съ разбитаго корабля «Жанета». Мельвиль прибылъ въ Якутскъ, а отсюда, по распоряженію своего и нашего правительства, долженъ былъ отправиться въ устье Лены и другихъ сѣверныхъ рѣкъ, для розысканія остальнаго погибшаго экипажа «Жанеты».

Я въ теченіи моей жизни, кромѣ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, перебивалъ во всѣхъ концахъ Россіи, а этой командировкой исполнялось мое давнишнее желаніе побывать на дальней окраинѣ нашего суроваго Сѣвера.

Судьба «Жанеты» уже извѣстна и повторять ее не буду.

Мельвиль по пріѣздѣ въ Якутскъ телеграфировалъ своему морскому министру обо всемъ случившемся и просилъ распоряженій. Ему отвѣтили, чтобы больныхъ и слабыхъ онъ препроводилъ далѣе для перевозки въ Америку и, выбравъ самыхъ здоровыхъ, отправился съ ними при первой возможности къ устьямъ Лены, для розысковъ Де-Лонга и Чина съ товарищами живыми или мертвыми, не стѣняясь средствами для этой новой экспедиціи, такъ какъ всѣ расходы по ней имѣютъ быть уплачены нашему правительству американскимъ. Мельвиль быстро сталъ снаряжаться, такъ что 7 (19) января первая партія, Ниндеманъ и я, уже отправились изъ Якутска. Насъ проводилъ губернаторъ, мой начальникъ, у котораго я прослужилъ 6-ть лѣтъ, Н. Т. Валь, и немногіе мои добрые знакомые.

Дорога въ Верхоянскъ до половины не отличается ничѣмъ отъ прочихъ якутскихъ дорогъ; перегоны отъ 25 до 30 верстъ, тѣ же станціи, то же попрошайничество извозчиковъ, тотъ же убійственный запахъ при входѣ на станцію, та же въ нихъ грязь и мерзость! Отъ станціи Бетекельской начинается ѣзда на оленяхъ; станціи въ 80, 100, 200 и болѣе верстъ, а послѣдняя въ Булукъ 410 верстъ; между станціями построены такъ называемыя поварни. Это юрта сажени двѣ въ квадратѣ съ каминномъ, при которомъ всегда предъидушіе проѣзжающіе должны оставлять дрова, что, впрочемъ, не исполняется; мы сами добывали дрова, пока ямщики управлялись съ оленями; къ счастью Ниндеманъ не бѣлоручка. Поварни эти предназначены для согрѣванія проѣзжающихъ, пока кормятся олени, а потому всегда построены тамъ, гдѣ есть вблизи оленій кормъ. Много рассказываютъ ужасовъ про дорогу въ Верхоянскъ, но «не такой страшный чортъ, якъ его

*) Несмотря на запоздалость, помещаемъ письмо одного очевидца, принимавшаго участіе при розыскахъ погибшей Сѣверной экспедиціи, въ виду интереса его путевыхъ замѣтокъ.

малюють»; я ничего особенно ужаснаго не испыталъ; правда, погода намъ благоприятствовала: было тепло, тихо, шелъ маленький снѣгъ. Въ Верхоянскъ мы пріѣхали 17 (29) января. Верхоянскъ описывать нечего; это очень неприглядный городокъ, построенъ онъ между болотами и озерами, дома безъ крышъ, дворы не огорожены, исключая пяти, шести. Во мнѣ, впрочемъ, о Верхоянскѣ осталось теплое воспоминаніе, благодаря радушному приему Ипатьева. Намъ нужно было заготовить пища и я все время провелъ въ семействѣ Ипатьева. Здѣсь меня кормили щами съ капустой, растущей въ Верхоянскѣ; растутъ тутъ и другіе огородные овощи и въ числѣ ихъ, разумѣется, картофель. У Ипатьева, при его квартирѣ, я видѣлъ небольшой огородъ. Онъ мнѣ рассказывалъ, что ячмень здѣсь дозрѣваетъ свободно. Мѣщанинъ Гавриилъ Горосовъ нѣсколько лѣтъ съ выгодой занимался хлѣбопашествомъ, но бросилъ потому, что нашелъ выгоду, для своего кармана, опивать якутовъ разведеннымъ по его усмотрѣнію спиртомъ. Занимались хлѣбопашествомъ, какъ мнѣ рассказывали, поселенные здѣсь скопцы, но получивъ отъ якутскихъ своихъ собратій предостереженіе, что если въ Верхоянскѣ хлѣбъ будетъ родиться усильно, то ихъ всѣхъ пожалуй переселятъ сюда, они занятіе хлѣбопашествомъ бросили. Ипатьевъ говоритъ, что въ 100 верстахъ отъ Верхоянска есть хорошія для хлѣбопашества земли, скотъ въ той мѣстности лучше якутскаго и особенно лошади. Въ настоящее время хлѣбъ въ Верхоянскѣ только казенный по 5 р. 65 коп. за пудъ; мясо 3 руб., масло коровье 16 р., пшеничной муки нѣтъ, крупчатка 15 р. пудъ, дрова 1 руб. 50 к. сажень, несмотря на то, что живутъ въ лѣсу. Трудненько жить бѣдному чиновнику, получающему 18 р. въ мѣсяцъ, и пускается онъ на безгрѣшные доходы.

Изъ Верхоянска въ Булукъ мы выѣхали 21 января (2 февр.) вечеромъ. Олени на этомъ пути гораздо лучше, такъ что то же разстояніе, что отъ Якутска до Верхоянска, мы проѣхали въ 7 сутокъ. Дорога идетъ лѣсомъ до послѣдней, передъ Булукомъ, станціи, но лѣсъ замѣтно мельче. Отъ этой станціи еще 60 верстъ лѣскомъ, а затѣмъ, 100 верстъ тундрой до поварни Хара-Ула, которая отъ морскаго берега всего въ 8 верстахъ. Хара-Ула отапливается дровами съ морскаго берега. Я хотѣлъ ѣхать къ морскому берегу, но ямщикъ не согласился, говоря, что олени сильно утомились, а до Булука еще 350 верстъ. Здѣсь дорога идетъ ущельями горныхъ рѣчекъ, очень неудобная, а въ мятель и не безопасная; на послѣдней поварнѣ насъ застигла буря и мы должны были простоять 18 часовъ, пока немного не стихло. Въ Булукъ мы пріѣхали утромъ 29 января (10 февраля); мы переѣхали Лену, которая течетъ здѣсь въ одномъ руслѣ и ширина ея въ этомъ мѣстѣ 2 вер. 115 саж. Булукъ отъ Якутска находится въ 2 тыс. верстахъ сухимъ путемъ, т.-е. зимнимъ; такое же разстояніе и водой по Левѣ. Булукъ небольшое селеніе, расположенное при рѣчкѣ того же имени, на покатости между двумя горами; есть здѣсь часовня, при которой живетъ причтъ, есть запасный магазинъ (хлѣбный), соляная стойка, инородческая управа Жиганскаго улуса, 17 юртъ и два казенныхъ магазина. Общественныхъ улицъ и дворахъ нѣтъ и помину, олени и собаки безпрятственно разгуливаютъ вездѣ. Селеніе это довольно бойкое, потому что здѣсь сосредоточено инородческое управленіе и, кромѣ того, сюда наѣзжаетъ огромное число всякихъ промышленниковъ, которые временно живутъ здѣсь и оби-

раютъ бѣдныхъ якутовъ, конечно посредствомъ водки. Они берутъ рыбу, которая добывается въ огромномъ количествѣ, гораздо болѣе чѣмъ показываютъ официальныя цифры; но, благодаря этимъ промышленникамъ, якуты постоянно голодаютъ. Единственная поддержка, это разрѣшеніе снабжать ихъ въ долгъ хлѣбомъ; теперь въ улусѣ, при 900 душахъ, недоимки до 4-хъ тысячъ руб., а все эти торговцы! всѣ у нихъ въ неоплатной кабалѣ. Теперь уже въ Булукѣ нѣтъ ни одной рыбины, а Лена проходитъ только къ 1-му юню, чѣмъ же питаться въ это время? Между тѣмъ, гг. купцы уже отплатились на Быковъ мысъ, чтобы тамъ закупить рыбу на товаръ, главное, конечно, на водку, и продавать въ Булукѣ не менѣе 15 коп. за штуку, имъ же самимъ она обойдется никакъ не дороже 4—5 копѣекъ. Есть здѣсь и надзиратель, есть у него и инструкция о наблюденіи за правильной торговлей; да, во-первыхъ, даже при добросовѣстности онъ ничего сдѣлать не могъ бы, «одинъ въ полѣ не воинъ», а во-вторыхъ, это казакъ, по понятіямъ котораго слѣдуетъ брать взятки, только умѣючи; посему корчемство въ Булукѣ процвѣтаетъ, а народъ голодаетъ.

5—17 февраля пріѣхалъ сюда Мельвилъ съ остальными членами экспедиціи, а также и управляющій округомъ Ипатьевъ. Экспедиція наша заняла отдѣльную юрту, дрова и воду покупаемъ сами. За сажень дровъ платимъ 3 рубля и то благодаря Ипатьеву, который много помогаетъ экспедиціи въ приобрѣтеніи необходимаго и въ томъ, чтобы съ насъ не брали лишняго, а то за все просятъ вдвое: за дрова запросили 5 рублей. Оленье мясо стоитъ 2 р. 30 к., рыбина въ 4 фунта 15 к., жиръ рыбій 20 к. фунтъ, сушеная рыба (хаха) 4 р. пудъ, сырая оленья шкура 1 р. 50 к.

Начинать экспедицію теперь еще рано: дни коротки и постоянныя пурги (вьюги), поэтому живемъ пока въ Булукѣ. Мельвилъ и Ипатьевъ вчера, 11—23 февраля, уѣхали на Быковъ мысъ для закупи 6 тыс. штукъ рыбы для корма собакъ. Собакъ и 3-хъ проводниковъ мы наняли помѣсячно, такъ что, считая плату проводнику, его провизию и кормъ собакамъ, каждый проводникъ будетъ стоить экспедиціи до 40 р. Мы выѣдемъ изъ Булука на урочище Хасъ-Хата, откуда и начнутся розыски Де-Лонга 15—27 февраля; возьмемъ съ собой часть провизіи, а остальную намъ будетъ высылать постепенно на мѣста нами назначенныя Ипатьевъ. Провизія для экспедиціи заготавливается въ Верхоянскѣ.

Островъ Хасъ-Хата въ устьяхъ р. Лены, 11 марта 1882 года. Сегодня найденъ на одномъ изъ Ленскихъ острововъ, никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстномъ, капитанъ Де-Лонгъ и его люди, всего одиннадцать человекъ, въ ужасающемъ видѣ, буквально босые и полунагіе; докторъ Эмбле началъ обгрызать руку; изъ дневника капитана, найденнаго при немъ, видно, что смерть застигла ихъ 18—30 октября на 140-мъ днѣ со дня гибели Жанеты; тѣла ихъ складываются въ домъ, нарочно для этого строимый, до полученія распоряженій изъ Америки, а экспедиція наша будетъ продолжать розыски лейтенанта Чипа.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Все, что говорилось и писалось въ теченіи этой недѣли объ Александріи, сводилось къ одному: городъ выгорѣлъ до тла, городъ разоренъ и опустѣлъ, труны валяются непогребенными, гниютъ и заражаютъ воздухъ. На мѣстѣ прекраснаго, полугерманскаго города, благодаря варварской расправѣ англичанъ, видны только развалины. Объ убыткахъ, причиненныхъ египтянамъ, ни одна держава не возбуждаетъ вопроса, о виновности Англии въ избіеніи разъяренной червю европейцевъ, также молчаніе. Интересно, что сказала-бы Европа, если бы египтяне, въ свою очередь, явились у береговъ Великобританіи и вздумали бы сожженіемъ и разореніемъ англійскихъ городовъ разрѣшать ирландскій вопросъ? Впрочемъ, кромѣ протестовъ Турціи, въ Европѣ раздался неодобряющій англійскую политику голосъ Австріи. Насчетъ оккупации Александрии союзными войсками, свѣдѣнія были преувеличены англійскими корреспондентами. Часть американо-кавказскихъ моряковъ дѣйствительно высадились на берегъ и осталась, для совмѣстнаго съ англичанами охраненія обгорѣвшаго дворца хедива, военныя силы другихъ національностей тотчасъ-же возвратились на суда. Лордъ Сеймуръ, кажется, и самъ въ недоумѣніи, что дѣлать дальше? Несмотря на требованіе англійскаго народа и мнѣніе нѣкоторыхъ дипломатическихъ кружковъ, идти по пятамъ Араби-паша и уничтожить его съ горстью египетскаго войска, планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Силы Араби-паша не были измѣрены, крѣпость его позиціи также, и двинуться за нимъ было опасно. Лордъ Сеймуръ, напротивъ, со дня на день опасался нападенія на Александрію Араби-паша и возможности быть прогнаннымъ на суда. Но нападенія не было. Тогда, освоившись съ новымъ положеніемъ блюстителя порядка на развалинахъ Александрии и охранителя безопасности хедива, лордъ произвелъ рекогносцировку по направленію къ Каиру. Оказалось, что Араби-паша занимаетъ крѣпкую позицію, имѣетъ около 20,000 войска и артиллерию, снабженную крупновскими пушками. Тогда лорду Сеймору ничего не оставалось, какъ дожидаться поддержки изъ Англии, которое, какъ слышно, уже въ пути. Чего ждетъ Араби-паша и въ силахъ-ли онъ будетъ бороться съ силами, превышающими его войско, неизвѣстно. Но говорятъ, что онъ разослалъ прокламаціи, возбуждающія населеніе къ священной войнѣ и пригласилъ на военную конференцію, какъ вождей южныхъ отрядовъ египетскихъ войскъ, такъ и начальниковъ бедуиновъ. Бедуины стекаются въ армию Араби-паша, для совмѣстнаго сопротивленія. Посредствомъ реквизиціи, армія Араби снабжается съѣстными припасами, лошадьми и оружіемъ. Жители Каира также вооружены. Тамъ сохраняется полный порядокъ. Кромѣ того, по слухамъ, Араби-паша будто бы составилъ новое министерство и назначилъ новаго губернатора Каира. Лордъ Сеймуръ, собирая всевозможныя справки о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Араби-паша, настаивалъ у хедива на отрѣшеніи отъ должности мятежнаго военнаго министра. Послѣ долгихъ колебаній, хедивъ послѣдовалъ этимъ внушеніямъ и 11-го (23-го) іюля, декретомъ Тевфика, Араби-паша лишенъ должностей и объявленъ мятежникомъ. Особая прокламація къ арміи запрещаетъ войскамъ повиноваться приказаніямъ бывшаго военнаго министра; другая прокламація запрещаетъ народу платить подати по требованію Араби-паша. Съ другой стороны, самому хедиву грозитъ опасность, если не со стороны военной египетской партіи, то со стороны Франціи. Араби-паша принялъ мѣры для прекращенія снабженія Александрии прѣсною водою, вслѣдствіе чего вода въ каналъ Махмудіа быстро повижается. Въ день отрѣшенія Араби-паша отъ должности военнаго министра, 11-го (23-го) іюля, на имя его

прибыло съ пароходомъ изъ Константинополя нѣсколько писемъ. Пароходъ этотъ захваченъ властями и капитанъ его арестованъ.

— Турція уклоняется отъ вопроса о вооруженномъ вмѣшателствѣ въ египетскія дѣла, несмотря на то, что время для оккупации страны турецкими войсками продолжено до полугода и денежные суммы, необходимыя для этой операціи, Европою предложены Турціи заимообразно. Даже заемъ предполагается уплатить изъ денежныхъ суммъ Египта. Но зато Турція дала свое согласіе на участіе въ конференціи. Говорятъ, что уполномоченный Порты, Асимъ-паша, заявилъ право на председательствованіе и предложилъ перенести конференцію въ Стамбуль. Дервишъ-паша только-что прибылъ изъ Александрии въ Константинополь. Но, какъ полагаютъ, не онъ, а министръ иностранныхъ дѣлъ, Саидъ-паша убѣдилъ султана принять участіе въ конференціи. Онъ разъяснилъ Абдуль-Хамиду, что дальнѣйшая уклончивость Порты можетъ повести къ серьезнымъ неприятностямъ для нея и къ новымъ несчастіямъ для Египта. Что касается до вооруженнаго вмѣшательства Турціи, то Саидъ-паша еще не поборолъ вліяніе на султана анти-европейской партіи, отклоняющей возможность пролитія турками мусульманской крови. Вліяніе этой партіи еще сильно, тѣмъ болѣе, что къ ней принадлежитъ Османъ-паша, знаменитый по русско-турецкой войнѣ. Незвѣстно, которая партія одержитъ верхъ. Абдуль-Хамидъ серьезно задумался надъ вопросомъ и боится впасть въ ошибку. До его свѣдѣнія дошло, что въ Триполи, Тунисѣ и Сиріи открыто проповѣдуется улемами «священная война», и кто звать, можетъ быть въ скоромъ времени мусульманскій Востокъ, поднявъ знамя пророка, ринется на христіанъ. Порта искусно прикрываетъ главную причину своей нерѣшительности. Саидъ-паша объясняетъ иностраннымъ посламъ, что занятіе Египта, въ настоящее жаркое время опасно, такъ какъ можетъ вызвать эпидемію. А между тѣмъ, Турція мало-по-малу готовится къ оборонительной войнѣ и вооружаетъ Дарданеллы. На всѣхъ собраніяхъ своихъ министровъ султанъ самъ председательствуетъ.

— Послѣ занятія Австріею Босніи и Герцеговины и ея хозяйничанья въ этихъ провинціяхъ, какъ-то странно слышать ея голосъ, звучащій диссонансомъ съ мнѣніями прочихъ державъ. Странно звучатъ ея безкорыстныя рѣчи о насиліяхъ Англии въ Египтѣ. До вѣнскихъ официальныхъ сферъ дошло, что въ Англии, въ парламентѣ, Чарльзъ Дилькъ, на вопросъ, какъ относятся державы къ факту бомбардированія, отвѣчалъ, что Германія и Австрія выразили одобреніе дѣйствіямъ Англии. Тотчасъ же послѣ такого сообщенія, въ вѣнскихъ офиціозныхъ органахъ печати послѣдовали горячіе протесты, вслѣдствіе чего Чарльзъ Дилькъ долженъ былъ сознаться, что мнѣніе Австріи было неясно выражено и имъ непонято. Дѣйствія Австріи въ этомъ отношеніи весьма повяты. Она, укѣпившись въ углу Балканскаго полуострова, связала до нѣкоторой степени свои интересы съ интересами мусульманскихъ народовъ и мечтаетъ о новыхъ торговыхъ путяхъ съ Востокомъ, и о приобрѣтеніи Салоникскаго порта, который въ рукахъ ея долженъ сдѣлаться вторымъ Константинополемъ. Во всякомъ случаѣ, протестъ Австріи, высказанный на конференціи, долженъ оказать свое дѣйствіе. Вслѣдствіе его, или по другой причинѣ, но на конференціи начинаютъ холоднѣе относиться къ дѣйствіямъ Англии и все свое вниманіе обращаютъ на защиту Суэзскаго канала отъ притязаній двуличной политики этого государства.

— Французское общество пришло къ весьма остроумному выводу относительно политики Фрейснэ на почвѣ египетскаго вопроса. Оно полагаетъ, что вся медлительность этого министра была протестомъ политикѣ по тому же вопросу Гамбетты, предвидѣвшему еще въ прошломъ году весь ходъ событій въ Египтѣ. Теперь, когда египетскія событія приблизились къ тому моменту, когда дѣятельное вмѣшательство Франціи стало необходимою, Фрейснэ по-

неволь долженъ будетъ явиться какъ-бы исполнителемъ предначертаній Гамбетты, причемъ французы предвидя въ новый рядъ ошибокъ и промаховъ. Франція посылаетъ въ Египетъ экспедиціонный корпусъ въ 15,000 человекъ, подъ начальствомъ Томассена. Если же экспедиція должна будетъ принять болѣе серьезныя размѣры, то начальство надъ французскими войсками будетъ поручено маркизу Галлифэ. Военный министръ Бильо высказывается противъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Египта. Сверхсметныя кредиты на покрытие расходовъ по экспедиціи исчислены въ 40 милліоновъ франковъ. По слухамъ, Франція и Италия намѣрены низложить Тевфика, а въ санѣ хедива возстановить Измаил-пашу.

— Англія, въ согласіи Порты на участіе въ конференціи и въ уклоненіи ея отъ вопроса о вооруженномъ вмѣшательствѣ, видитъ отказъ Порты дѣйствовать солидарно съ Европою и потому высказываетъ намѣреніе продолжать дѣло собственными силами. Точно также Англія смотритъ и на политику Фрейсина. Казалось-бы, все, что ни совершается вокругъ Англіи, она старается признать за факты, развязывающіе ей руки въ Египтѣ. И однако-же, несмотря на стремленіе Англіи къ самостоятельнымъ, обособленнымъ дѣйствіямъ, она врядъ-ли будетъ имѣть возможность ихъ осуществить, такъ какъ она получила предложеніе конференціи, гдѣ говорится, что державы считаютъ желательнымъ каждый дальнѣйшій шагъ въ египетскомъ вопросѣ обусловить согласіемъ на него соединенной Европы, а по возможности и Турціи. Генераль Уольсли назначенъ начальникомъ экспедиціоннаго корпуса, а генераль Эди начальникомъ генеральнаго штаба при немъ. Экспедиціонный корпусъ въ 20,000 человекъ отправленъ 12 (24) іюля къ мѣсту назначенія.

— Въ Норвегіи начинаютъ проявляться республиканскія стремленія, которыя, между прочимъ, должны повести къ недоразумѣніямъ со Швеціею. Швеція понимаетъ, что Скандинавскій Союзъ начинаетъ расшатываться и при посредствѣ печати старается поддѣйствовать на здравомысліе братскаго народа. Норвежскій стортингъ почти весь состоитъ изъ оппозиціи коронѣ, а односторонность стремленія партій можетъ повести дѣйствительно къ большимъ затрудненіямъ. Шведская печать высказываетъ желаніе, чтобы оба государства продолжали процвѣтать при одинаковыхъ условіяхъ, поддерживая и укрѣпляя другъ друга.

Событія русской жизни.

Всю недѣлю печать наша была, главнымъ образомъ, занята сообщеніемъ подробностей съ мѣста катастрофы на московско-курской ж. д. Теперь уже установилось мнѣніе, что объ опасности пути близъ ст. Черни желѣзнодорожное начальство знало. Общество возмущено. Печать вопіетъ о вознагражденіи осиротѣвшихъ семей и лицъ, потерявшихъ возможность работать. Раскопки идутъ весьма медленно. Около ужасной могилы толпится масса публики: инженеры, руководящіе работами, желѣзнодорожное начальство, собирающее остатки вагоновъ, обломки и щепу, корреспонденты газетъ и зрители. Съ каждымъ поѣздомъ прибываютъ пассажиры, кто для отысканія своихъ родственниковъ и знакомыхъ, кто для принятія труновъ. На мѣстѣ раскопки идутъ стоны и вопли. По словамъ корреспондентовъ, вся сосредоточившаяся у насыпи публика громко негодуетъ на инженеровъ-строителей, инженеровъ-ревизоровъ и инженеровъ заведывающихъ раскопками; самое слово «инженеръ» сдѣлалось въ устахъ ея браннымъ словомъ; довольно появленія передъ глазами мундира этого вѣдомства, чтобы вызвать громкую, ничѣмъ нестѣсняемую брань.

— Недавно въ комитетѣ министровъ разсматривалось и получило утвержденіе «Положеніе» о срочномъ почтово-пассажирскомъ и буксирномъ пароходствѣ по озеру Байкалу. По словамъ «Голоса», кяхтинское купечество образовало товарищество, принявшее на себя обязательство содержать пароходное сообщеніе по Байкалу во все время навигаціи, отъ села Листвицкаго до Боярской, и обратно, съ отходомъ по 2 раза въ недѣлю отъ каждаго конечнаго пункта. Всякаго рода почтовую корреспонденцію товарищество обязалось перевозить бесплатно. Съ пассажировъ каютныхъ будетъ взиматься съ версты по 5 копѣекъ съ каждаго человека, съ палубныхъ по три копѣйки. Для перевозки грузовъ будетъ установленъ особый тарифъ.

— По слухамъ, на разсмотрѣніи подлежащаго вѣдомства находится вопросъ объ установленіи опеки надъ лицами, предающимся постоянному пьянству. Такихъ лицъ предполагается, въ отношеніи ихъ гражданскихъ правъ, подчинить тѣмъ же правиламъ, какія установлены для малоумныхъ, расточительныхъ и пр.

— По словамъ «Новостей», на островѣ Сахалинѣ послѣдуютъ нововведенія. Предполагается дать этому острову болѣе самостоятельное положеніе, отдѣливъ его въ административномъ отношеніи отъ Приморской области и, затѣмъ, озаботиться сооруженіемъ необходимыхъ путей сообщенія и устройствомъ главныхъ колонизаціонныхъ пунктовъ. Прежде всего будутъ соединены правильнымъ сообщеніемъ сѣверный и южный посты острова, Корсаковскій и Дуэ, а потомъ приступлено къ организаціи земледѣльческихъ колоній въ южной и средней части острова.

— «Новости» слышали, что въ правительственныхъ сферахъ по вопросу о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ на счетъ казны пришли къ заключенію соорудить ежегодно отъ 1000 до 1,200 верстъ, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, до 30 проц. изъ нихъ было удѣлено на линіи стратегическія.

— Комитетъ министровъ нашелъ удобнымъ возстановить церковно-приходскія школы и предоставить ихъ въ распоряженіе духовенства. Свое предложеніе комитетъ сообщилъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Существованіе церковно-приходскихъ школъ, руководимыхъ духовенствомъ, у насъ не новость. Онѣ существовали съ 1828 года и мало-помалу были вытѣснены народными училищами. «Голосъ» предполагаетъ, что и на этотъ разъ ихъ постигнетъ та же судьба, вотъ на какомъ основаніи: наше духовенство какъ прежде, такъ и въ настоящее время не обезпечено постояннымъ окладомъ жалованья, какъ въ старое время, такъ и теперь озабочено присканіемъ средствъ къ жизни, а стало-быть какъ тогда, такъ и теперь не имѣетъ возможности посвящать свои дни дѣлу народнаго образованія. По мнѣнію газеты, нужно сперва обезпечить наше духовенство опредѣленнымъ содержаніемъ, по примѣру католическаго и лютеранскаго духовенства, а затѣмъ уже поручать ему дѣло, не входящее въ кругъ его прямыхъ обязанностей. Иначе новому дѣлу грозитъ смерть.

— Въ С.-Петербургской губерніи появилась сибирская язва. Случаи заболѣванія скота замѣчены въ Царскомъ Селѣ, Лугѣ, Шлиссельбургѣ и по каналамъ Петра I-го и Александра II.

— По словамъ «Одесскаго Листка», предполагаемые къ открытію въ Одессѣ, обществомъ естествоиспытателей, женскіе курсы не разрѣшены министерствомъ народнаго просвѣщенія.

— Недавно скончался отъ паралича сердца и легкихъ Василій Александровичъ Прохоровъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ русскихъ археологовъ и этнографовъ.

— Туркестанскій генераль-губернаторъ М. Г. Черняевъ отправится къ мѣсту своего назначенія во второй половинѣ августа.

— Съ будущаго года въ Петербургѣ предполагается, какъ сообщаютъ «Новостямъ», изданіе еженедѣльной газеты на татарскомъ языкѣ. Издателемъ ея называютъ нѣкоего Мурединова, весьма образованнаго молодого человека.

— «Цермскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что по-

мошникъ председателя мѣстнаго статистическаго комитета Д. Д. Смышляевъ пожертвовалъ комитету свою библіотеку о Пермскомъ краѣ, въ которой есть немало библіографическихъ рѣдкостей. Какъ извѣстно, это вторая библіотека о Пермскомъ краѣ, которую собралъ и пожертвовалъ г. Смышляевъ. Первая еще въ 70-хъ годахъ была имъ пожертвована въ Пермскую гимназію. Она составляетъ до сихъ поръ самое полное изъ извѣстныхъ собраній сочиненій о Пермскомъ краѣ.

— Последнее время приходится часто извѣщать о прекращеніи то одного, то другаго изданія. Газета «Земство», издававшаяся въ Москвѣ подъ редакціей В. Ю. Скалона, съ 1-хъ же №№, полтора года назадъ, заняла видное мѣсто въ нашей прессѣ и обращала на себя вниманіе своимъ вполне честнымъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ, ко веѣмъ нашимъ внутреннимъ вопросамъ. 3-го іюля, однако, первый органъ земскаго дѣла неожиданно прекратилъ свое существованіе, закончивъ свою лебединую пѣснь слѣдующими словами: «послѣ долгаго колебанія, мы, въ виду послѣднихъ событій, рѣшились прекратить на время наше изданіе, не теряя надежды на наступленіе лучшихъ обстоятельствъ, на возникновеніе «новыхъ вѣяній», на пробужденіе тѣхъ надеждъ, подъ сѣнію которыхъ мы приступили къ нашей работѣ. Мы глубоко убѣждены, что эти надежды, надежды на обновленіе нашего государственнаго и общественнаго быта, должны рано или поздно осуществиться и законныя требованія общества должны получить удовлетвореніе».

— Въ Ревелѣ недавно происходила народная демонстрація противъ враждебной эстонцамъ газеты «Ревельскій Другъ». Демонстрація эта, впрочемъ, носитъ комическій характеръ. По сообщенію мѣстныхъ газетъ, демонстрація выражалась слѣдующимъ страннымъ шествіемъ. Впереди эстонцы несли траурное знамя, за нимъ лопаты, пачки названной газеты и крупную надпись: Погребается «Ревельская скотина» (популярное эстонское названіе газеты), «сегодня день ея смерти!» Масса сочувствующей публики сопровождала это шествіе. Болѣе серьезныхъ столкновеній между партіями дворянской и народной въ печати не появлялось. Результаты севаторской ревизіи въ краѣ еще неизвѣстны.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ВАЖНЫЙ ПРОБѢЛЪ ВЪ НАШИХЪ ЗНАНІЯХЪ *).

(По поводу «Справочной книжки русскаго сельскаго хозяйства»).

Перестройка сельско-хозяйственной системы на какомъ-либо клочкѣ земли вещь чрезвычайно сложная, требующая соображенія съ огромнымъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ условій. Это не то, что заведеніе какой бы то ни было промышленной фабрики, изъ которыхъ самая сложная все-таки крайне проста сравнительно съ сельско-хозяйственнымъ производствомъ.

Люди, непонимающіе всей сложности этого производства, а такими людьми у насъ хоть мостъ мости, всего чаще обвиняютъ земледѣльцевъ въ рутинѣ и неподвижности, косности, приписывая то и другое отсутствію образованія, деревенской лѣни; между тѣмъ, каждый деревенскій мужикъ, дѣлающій вдесятеро больше любого городского жителя, понимаетъ и знаетъ, благодаря именно своему дѣлу, весьма много сравнительно съ массою обитателей города. Соприкосновеніе сто съ разнообразными силами природы, дѣйствующими на растенія, съ животными, птицами, насекомыми, съ людьми помогающими и мѣшающими ему вести дѣло успѣшно — даетъ такой огромный запасъ свѣдѣній и здоровыхъ понятій, котораго и сотой доли не найдется у фабричнаго работника, лакея, швейцара, писаря, мѣщанина и, пожалуй, воспитанника — многихъ гимназій. Если бы эти обвинители въ неподвижности и рутинѣ земледѣльцевъ заглянули хотя въ одно оглавленіе разсматриваемой книги, то мы увѣрены, что у нихъ шевелилось бы нѣчто похожее на сознаніе легкомысленнаго отношенія къ рѣшенію сельско-хозяйственныхъ и соприкасающихся съ ними вопросовъ. В т о р о е, просматривая на замѣчаніе обстоятельство — и е м е н ѣ

назидательно: крестьяне во многихъ мѣстностяхъ Россіи (средняя ичерноземная полоса, сѣверная часть черноземной и нѣкоторыя мѣстности центральной) начинаютъ переходить отъ трехполья къ плодосмѣну, вводя корнеплоды и травосѣяніе. Но замѣчательно, что все это совершается только тамъ, гдѣ вновь возникающія мѣстныя условія позволяютъ это дѣлать. Заводятся близъ селенія заводы, курающіе вино изъ картофеля, или выдѣлывающій сахаръ изъ свеклы, является слѣдовательно сбытъ корнеплодовъ и крестьяне вводятъ посѣвъ ихъ на своихъ земляхъ; огазы, наются свободные луга и выгоны, вслѣдствіе сдѣлокъ съ мѣстными землевладѣльцами, вводится травосѣяніе и увеличивается количество скота, а затѣмъ идетъ сыроваренное заведеніе и проч.

Все это ясно показываетъ намъ, въ какомъ сдѣленіи стоитъ данная система хозяйства со веѣмъ ея окружающимъ; какъ ее нельзя тронуть безъ измѣненія всѣхъ окружающихъ условій жизни данной страны, сопредѣльныхъ съ нею странъ и даже далеко отъ нея лежащихъ; какъ, слѣдовательно, нужно быть осторожнымъ со всякимъ дѣломъ, касающимся земельныхъ владѣній, со внесеніемъ сюда какой-либо регламентаціи.

Наше общество (изъ котораго выходятъ составлены проекты по поземельнымъ вопросамъ), жестоко ошибается, полагая, что дѣло переустройства, напримѣръ, сибирскихъ крестьянъ, весьма просто и что вотъ такой-то, или иной распорядокъ ихъ земельныхъ владѣній можно совершать, не измѣняя больше ничего и не боясь никакихъ послѣдствій такого рода, отъ которыхъ можетъ иногда дрогнуть все въ цѣломъ краѣ. Только не понимая связи, существующей между извѣстной системой хозяйства (лѣсопольной, переложной, трехпольной и проч.) и обрабатывающею промышленностію, отношеніемъ пространства земли къ населенію, путями сообщенія и проч. и проч., можно рѣшать земельные вопросы такъ легкомысленно, какъ они и рѣшаются дѣйствительно во многихъ изготовленныхъ по настоящее время сибирскихъ проектахъ.

Сельскому хозяину и земледѣльцу приходится взвѣшивать всѣ окружающія его условія природы, климата, почвы, отношеніе пространства земли къ населенію, состояніе путей сообщенія, степень развитія и родъ ремесленныхъ и промышленныхъ производствъ, положеніе торговли, существующіе налоги, степень экономическаго и нравственнаго развитія людей его окружающихъ; приходится взвѣшивать для того, чтобы вѣрно разсчитать, что ему возможно, нужно и полезно дѣлать и какъ ему слѣдуетъ расположить самый процессъ осуществленія сложнаго дѣла.

Сказаннаго довольно для того, чтобы объяснить почему въ настоящей книгѣ, кромѣ всего того, что входитъ обыкновенно въ составъ общихъ календарей и что весьма близко касается вопросовъ чисто сельско-хозяйственнаго свойства, можно найти подробнѣйшія свѣдѣнія относительно, напримѣръ, приготовления различныхъ издѣлій изъ дерева; механической работы домашнихъ животныхъ и сравненія ея съ работою челоуѣка, количества углекислоты и воды, выдѣляемыя животными; таблицы элементовъ наимыгоднѣйшей работы живыхъ двигателей; наставленіе къ леченію животныхъ; сопротивленіе матеріаловъ, подробности сельско-хозяйственныхъ построекъ; вѣсъ единицы объема разныхъ матеріаловъ; подробнѣйшія данныя и расчисленія работъ по осушенію болотъ, орошенію; свѣдѣнія относительно таксаціонныхъ работъ по вычисленію запаса насажденій; вѣсовое отношеніе между корнями и надземными частями растеній, учетъ разныхъ лѣсотехническихъ работъ, количество продуктовъ, получаемыхъ при сухой перегонкѣ дерева и проч., также различныя таблицы, облегчающія вычисленіе весьма разнообразныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій и работъ; указанія сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, музеевъ, сельско-хозяйственныхъ лабораторій, механическихъ заведеній и складовъ, садовыхъ заведеній, депо сѣмянъ, заводовъ искусственныхъ удобреній, ковскихъ заводовъ, заведеній пчеловодныхъ, шелководныхъ, рыбозаводныхъ и проч.

Въ отдѣлѣ сельско-хозяйственной экономіи изложены свѣдѣнія о системахъ хозяйства, системахъ полеводства и сѣвооборотахъ, и затѣмъ приведены весьма цѣнныя указанія на существующія въ настоящее время въ Россіи образцовыя хозяйства, съ указаніемъ и на испробованные въ нихъ сѣвообороты. Типовъ этихъ хозяйствъ помѣщено въ справочной книгѣ болѣе ста, съ указаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ каждое изъ этихъ хозяйствъ практикуется. Эти указанія крайне цѣнны, какъ для сельскаго хозяина, желающаго завести у себя рациональное

* См. № 15.

хозяйство и воспользоваться для этого уже непробованными на опытѣ примѣрами и образцами, такъ и для каждаго интересующагося почему-либо ходомъ развитія въ Россіи сельско-хозяйственнаго дѣла *).

Любопытны и назидательны эти свѣдѣнія съ весьма многихъ точекъ зрѣнія, не исключая и публицистической. Ближайшее ихъ разсмотрѣніе открываетъ, напримѣръ, слѣдующій характерный фактъ въ исторіи жизни Россіи; развитіе сельско-хозяйственнаго дѣла у насъ идетъ довольно своеобразно. Современнымъ сельскимъ хозяевамъ уже нельзя держаться слѣпо западныхъ образцовъ, но, руководствуясь климатическими и экономическими особенностями Россіи, приходится выработать свои сѣвообороты, сообразные съ этими условіями. И вотъ, въ слѣдствіе-то этого у насъ наблюдается одинъ крайне своеобразный въ исторіи сельскаго хозяйства фактъ прямого перехода отъ лѣсопольной и переложной (на крайнемъ Сѣверѣ и Югѣ Россіи) системъ прямо къ многопольной системѣ полеводства, минуя среднюю ступень развитія—трехполье.

*) Не лишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что эти послѣднія свѣдѣнія можно найти только въ трехъ намъ известныхъ печатныхъ изданіяхъ, а именно въ настоящей справочной книгѣ, затѣмъ: журналѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, 1877 г. и, наконецъ, въ трудѣ А. С. Ермолова «Организація полевого хозяйства». Присовокупимъ еще, что эти свѣдѣнія были включены въ брошюру А. С. Ермолова, составленную для Парижской всемірной выставки на французскомъ языкѣ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 13 іюля. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₁₆ пенс. за рубль, на Парижъ 252¹/₂ сантим., на Гамбургъ 205¹/₂ пфен. Полуимперіалы 8 р. 21 к., рубли серебр. 1 р. 35¹/₂ к.; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 94, 2 вып. 90¹/₂, 3 вып. 90⁷/₈, 4 вып. 90³/₈, 5 вып. 90¹/₈. Восточный заемъ 89¹/₄, 5⁰/₁₀₀ Первый выигр. заемъ 212¹/₄, Второй выигр. заемъ 210³/₄, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 127¹/₂, кред. 85, Облиг. Сиб. гор. кред. общ. 86⁷/₈, Моск. гор. кред. общ. 86¹/₂, 5¹/₂ 0/0 закл. лист. земск. банка Херс. губ. 93, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 94¹/₂, закл. лист. Тульск. зем. банка 95¹/₂, Моск. зем. банка 99¹/₈, Тифлисск. зем. банка 87¹/₂, Сар.-Симб. зем. банка 87. Акціи Сиб. Частн. ком. банка 250, акц. Сиб. Учет. и Суд. банка 440, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 411, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 59, акц. Сар.-Симб. зем. банка 47, акц. парох. общ. «Самолетъ» 183, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 468, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 249³/₄, акц. Юго-Зап. ж. д. 96¹/₄, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 68, акц. Грыз.-Цариц. ж. д. 81¹/₂. Настроеніе биржи тихое, дѣлъ мало.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1882 ГОДА

ГАЗЕТА

„КАВКАЗЪ“

ВЫХОДИТЪ ПОДЪ НОВОЙ РЕДАКЦІЕЙ

ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ПОНЕДЕЛЬНИКОВЪ, ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 345 №№ въ г.

Редакція приметъ всѣ зависящія съ ея стороны мѣры, чтобы придать газетѣ возможно большій интересъ, какъ расширеніемъ программы, такъ и полнотою отдѣловъ, причѣмъ преимущественное вниманіе будетъ обращено на разработку мѣстныхъ вопросовъ.

ПРОГРАММА:

Часть официальная: Узаконенія, дѣйствія и распоряженія правительства, Высочайшіе приказы, приказы Намѣстника, циркуляры Намѣстника и Главнаго Управленія, извѣщенія, разнаго рода правительственныя и служебныя распоряженія.

Часть неофициальная: I. Руководящія статьи: по вопросамъ, имѣющимъ обще-государственное или мѣстное значеніе. Ознакомленіе съ высшими политическими событіями, преимущественно въ восточныхъ государствахъ, сопряженныхъ съ Кавказомъ.

II. Мѣстныя извѣстія: а) Корреспонденціи изъ главнѣйшихъ пунктовъ края. б) Столичная и иностранная пресса о Кавказѣ. в) Туземная пресса: армянская, грузинская, татарская. г) Ходъ городского самоуправленія и вообще городскія дѣла, какъ по Тифлису, такъ и по другимъ городамъ края. д) Повости о событіяхъ русской жизни. е) Тифлисская городская хроника. ж) Судебная хроника. з) Отчеты о засѣданіяхъ мѣстныхъ ученыхъ и другихъ обществъ.

III. Фельетонъ: а) Этнографическія статьи, бытовые очерки и путешествія по Кавказу. б) Рецензіи на книги, выходящія въ Россіи и за границей, касающіяся Кавказа. в) Обозрѣніе общественной жизни. г) Научное обозрѣніе.

IV. Смѣсь. Курьезы, анекдоты и разныя извѣстія.

V. Справочный отдѣлъ.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою	Съ пересыл.
въ Тифлисѣ,	иностранн.
губ. коп.	руб. коп.

На годъ	11	50	13	—
„ 6 мѣсѣцъ	6	—	7	—
„ 3 мѣсѣца	3	50	4	—
„ 1 мѣсѣцъ	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ, въ конторѣ газеты «Кавказъ», на Дворцовой улицѣ, въ домѣ № 5. Иностранцы адресуютъ свои требованія: въ Тифлисѣ, въ редакцію газеты «Кавказъ».

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: для городскихъ подписчиковъ: при подпискѣ 5 р., въ концѣ марта 4 р. и къ 1-му августа 3 руб. Для иностранцевъ: при подпискѣ 6 р., 1-го апрѣля 5 р., 1-го августа 3 руб.

СЪ 14 НОЯБРЯ 1882 ГОДА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА „ВЛАДИВОСТОКЪ“.

будетъ выходить по Воскресеньямъ, по слѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія: извлеченія изъ официальныхъ органовъ о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ правительства, касающихся вообще Амурскаго края; циркуляры и приказы Главнаго Командира портовъ Восточнаго Океана, Военныхъ Губернаторовъ: города Владивостока и Приморской области.

2. Городская хроника. Забѣтки и статьи о выдающихся явленіяхъ городской жизни, о дѣйствіяхъ городского общественаго управленія, городскихъ происшествіяхъ, засѣданіяхъ благотворительныхъ и другихъ обществъ и т. п.

3. Телеграммы: столичныя и городовъ Амурскаго края.

4. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ: Извѣстія о русскомъ военномъ флотѣ изъ заграницы и внутреннихъ портовъ, съ о. Сахалина, главныхъ пунктовъ Приморской и Амурской областей, Южно-Уссурийскаго края, Одессы и др. городовъ, имѣющихъ сношенія съ краемъ.

5. Извѣстія изъ газетъ (внутр. и загранич.), касающіяся внутренней жизни нашего отечества и политической жизни заграницей.

6. Коммерческія извѣстія. Свѣдѣнія о ходѣ коммерческой дѣятельности г. Владивостока и главныхъ пунктовъ Амурскаго края, цѣны различнымъ продуктамъ и товарамъ, привозимымъ изъ заграницы и внутреннихъ городовъ Россіи.

7. Справочный листокъ. Подробныя свѣдѣнія о прибывающихъ грузахъ на пароходахъ, о времени отхода и прихода почтъ и судовъ, пассажирскіе и грузовые тарифы, метеорологическія свѣдѣнія, мѣсяцесловъ-календарь и т. п.

8. Объявленія: казенныя и частныя.

Подписная цѣна:

На годъ.	На 1/2 года.	На 3 мѣсѣца.
Безъ доставки — 10 руб.	6 руб.	3 р. 50 к.
Съ достав. и перес. 11 р.	50 к. 7 р.	4 р. —

Подписчики на годовое (въ 1883 году) изданіе получаютъ газету въ Ноябрьѣ и Декабрьѣ с. г. безплатно. Адресоваться: въ Владивостокъ (примор. обл.), въ редакцію газеты «Владивостокъ».

Издатель-Редакторъ Н. Солмоубъ.